

Созидаетъ Церковь Мою
и врата ада
не одолзють ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Декабря 1908 г.
№ 23 (43)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни. Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Вмѣстѣ
съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
з. „Литов дух. семинарія“.
Св.-Синодомъ журналъ ра^зрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1908 г.
Изд. 2 годъ

Содержаніе № 23:

	Стр.
1. Чего мы можемъ ждать отъ вѣроисповѣдной комисіи при Государственной Думѣ?	498—500
2. Успѣхъ первыхъ маріавитовъ въ Литвѣ и отноше- ніе къ нимъ польской прессы.	500—502
3. Противъ современнаго невѣрія. Публичное чтеніе. (Продолженіе).	502—505
4. 8-е ноября въ С.-Петербургѣ. А. Вераксина.	505—506
5. Въ защиту православнаго духовенства и церков- ной школы. Священ. А. Владимірскаго.	506—509
6. Къ церковному прославленію Благовѣрной Вели- кой Княгини Анны Кашинской	509—511
7. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	511—515
8. Изъ жизни Братствъ.	515—516

При семъ № прилагается: а) Слово на день св. Ни-
колая Чудотворца; б) Литовскія Епархіальныя
Вѣдомости 1908 г. № 23.

Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

Отъ Редакціи.

«Вѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства»
въ 1909 г. будетъ издаваться по той же про-
граммѣ, какъ и въ предшествующіе два года и
по цѣнѣ, объявленной въ заголовкѣ. Къ сотруд-
ничеству, кромѣ мѣстныхъ писателей, пригла-
шенъ извѣстный публицистъ по церковнымъ
окраиннымъ вопросамъ А. П. Липранди (А. Во-
лынецъ). Редакція проситъ всѣхъ лицъ, сочув-
ствующихъ ея изданію, присылать свои статьи
и замѣтки, обозначая на нихъ условія.

Вильна, 1 Декабря.

Чего мы можем
ждать отъ вѣро-
исповѣдной ко-
миссіи при Госу-
дарственной Ду-
мѣ?

Мы уже бесѣдовали съ на-
шими читателями о томъ, что
сдѣлала вѣроисповѣдная комис-
сія при Государственной Думѣ. *)
Обозрѣніе дѣятельности этой
комиссіи навело насъ на пе-
чальныя мысли: вслѣдствіе не вполне благо-
приятнаго состава ея членовъ почти все, что
ей сдѣлано, направлено къ защитѣ интере-
совъ инославныхъ исповѣданій и къ огра-
ниченію правъ и преимуществъ православія.
Одна за другою предположены къ отмѣнѣ
цѣлый рядъ статей закона, такъ или иначе
ограждающихъ православіе и его первен-
ствующее положеніе въ Россіи.

Такое, уже твердо опредѣлившееся, на-
правленіе дѣятельности комиссіи заставляетъ
насъ предположить, что и въ будущемъ это
направленіе не измѣнится. Пока еще въ пе-
чать проникаетъ слишкомъ мало свѣдѣній о
работахъ этой комиссіи во вторую сессію
Г. Думы, и потому трудно судить о томъ,
насколько оправдаются эти печальныя
предположенія. Впрочемъ въ настоящую ми-
нуту наиболѣе важнымъ для насъ является
вопросъ не о томъ, какіе новые законопро-
екты выработаетъ комиссія, а то какъ отне-
сется Государственная Дума къ тому, что
комиссіею уже выработано. Одно только
предположеніе того, что все проектирован-
ное комиссіею можетъ быть принято и Госу-
дарственной Думой, заставляетъ крѣпко при-
задуматься надъ тѣмъ, какое положеніе пра-
вославія создастся въ Западномъ краѣ, если
все законопроекты комиссіи пройдутъ чрезъ
Государственную Думу, Государственный Со-
вѣтъ и сдѣлаются обязательнымъ для всѣхъ
закономъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Стоитъ разсмотрѣть
только нѣкоторыя постановленія вѣроиспо-
вѣдной комиссіи и приложить ихъ къ жизни,
и картина получится довольно безотрадная.

Однимъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ
религіозно-церковной жизни нашего края не-
сомнѣнно является вопросъ о пропагандѣ и
сворачиваніи. Каждый день приноситъ намъ

все новыя и новыя извѣстія о всевозмож-
ныхъ ухищреніяхъ воинствующаго католи-
цизма, направленныхъ къ свращенію пра-
вославныхъ малороссовъ и бѣлоруссовъ. Нѣтъ
конца различнаго рода притѣсненіямъ и ди-
кимъ выходкамъ польско-католическаго фа-
натизма, такъ что положительно не знаешь,
чему больше удивляться, или дерзости и без-
застѣнчивости польскихъ ксендзовъ и па-
новъ, или ихъ безконечной изобрѣтательно-
сти въ дѣлѣ измысленія способовъ пропа-
ганды и свращенія. Во многихъ захо-
лустяхъ Бѣлоруссіи, Холмской Руси и По-
лѣсья жизнь православнаго крестьянина сдѣ-
лалась почти невыносимой. Уже много пе-
реходовъ въ католичество было просто изъ
одного отчаянія. Подъ вліяніемъ польскаго
засилья малоразвитому крестьянину не труд-
но было повѣрить ксендзовскимъ измышле-
ніямъ, что теперь всюду будетъ Польша, что
уже Государь принимаетъ католичество. Толь-
ко болѣе сознательные изъ нихъ еще дер-
жатся, не утративъ пока вѣры въ то, что они
живутъ въ русскомъ православномъ госу-
дарствѣ и что, придетъ время, Царь и Дума
заступятся за нихъ и освободятъ отъ мате-
ріальнаго и духовнаго гнета.

Таковы надежды измученнаго борьбой
православнаго народа на нашей окраинѣ. И
вдругъ на эти упованія отвѣтомъ Думы бу-
детъ допущеніе свободной пропаганды и со-
вращенія! Тѣмъ, кто знаетъ, что творится въ
нашихъ окатоличиваемыхъ окраинахъ, хо-
рошо понятно, что можетъ произойти тамъ,
когда и туда дойдутъ такіе слухи о Думѣ.
Развѣ не закрадется тогда въ душу даже
самаго стойкаго, но не просвѣщеннаго бѣло-
русса, сомнѣніе въ томъ, что та вѣра, кото-
рую онъ такъ ревностно отстаивалъ есть
дѣйствительно вѣра православная, вѣра рус-
ская, вѣра царская. Тогда придутъ въ от-
чаяніе даже и тѣ, которые теперь твердо
держатся, потому что факты убѣждаютъ силь-
нѣе словъ.

Съ другой стороны, если и до сихъ поръ,
не смотря на строгіе законы, запрещающіе
пропаганду иновѣрія въ предѣлахъ русскаго
государства, не смотря на страхъ отвѣтствен-
ности предъ закономъ, который все же могъ
служить сдерживающимъ мотивомъ въ этомъ

*) См. «Вр. Вѣстн.» № 21.

дѣлѣ, не смотря на все это, пропаганда католичества такъ сильна и беззащѣнна, то что же будетъ тогда, когда все это будетъ дѣломъ и разрѣшеннымъ и дозволеннымъ? Тогда не стѣсняемые никакими законами въ Россію понаѣдутъ различные католическіе ордена и братства до отцовъ іезуитовъ включительно, и пропаганда, имѣющая теперь хоть съ внѣшней стороны отрывочный и случайный характеръ, приметъ уже строгую систему и твердое внѣшнее устройство. Тогда начнется путемъ систематическихъ завоеваній то «вознагражденіе католичествомъ на Востоку своихъ потерь на Западѣ», о которомъ мечтала одна иностранная католическая газета. Католичество, не упускающее малѣйшаго удобнаго случая, чтобы расширить свою пропаганду, тогда, понятно, воспользуется благоприятными обстоятельствами во всей силѣ. Еще о свободной пропагандѣ разсуждала только думская комиссія, а уже недавно въ Петербургъ прибыла іезуитская депутація во главѣ съ каноникомъ-іезуитомъ Лапичкимъ съ цѣлю исклопотать разрѣшеніе на открытіе филиальнаго отдѣленія іезуитскаго ордена въ Россіи. Такъ спѣшатъ римско-католическія организаціи использовать въ цѣляхъ завоеванія душъ всякое благоприятное теченіе.

Пусть не думаютъ нѣкоторые члены комиссіи, что отмѣну ст. 90 уг. ул. и другихъ подобныхъ ей, запрещающихъ совращеніе, можно замѣнить ст. 507 того же уложенія, карающей за насиліе и нарушеніе чужихъ правъ вообще. Насиліе въ дѣлѣ религіознаго совращенія гораздо болѣе трудно поддается юридическому опредѣленію, чѣмъ какое либо другое и потому, если изворотливость пропагандиста находила возможность избѣгать кары и обходить законъ до сихъ поръ, когда существовали спеціальныя законы противъ совращенія, то чего же можно ожидать дальше, съ ихъ отмѣною.

Приведемъ и другой примѣръ.

Кто изъ жителей западнаго края не знаетъ тяжелаго положенія духовенства на нашей окраинѣ. Православіе хотя и ведетъ полемику съ латинствомъ, но оно никогда не унижается до тѣхъ пріемовъ, до которыхъ нисходитъ р.-католичество, на примѣръ, чтобы

публично унижать и оскорблять ксендза. А между тѣмъ православный священникъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего края не можетъ выйти изъ дому, чтобы не подвергнуться оскорбленію нафанатизированной польско-католической черни. Не совсѣмъ неосвѣдомлены объ этомъ и члены думской вѣроисповѣдной комиссіи, такъ какъ и въ ней депутатомъ свящ. Соловьевичемъ читанъ былъ довольно подробный докладъ о притѣсненіяхъ, чинимыхъ въ Зап. краѣ фанатиками-католиками, въ которомъ сообщалось и о томъ, какъ въ г. Несвижѣ польскій панъ Обуховичъ, стоя на крыльцѣ гостиницы, плюнулъ въ лицо мирно проходящему православному священнику Чипулю. А вѣдь такіе и подобные факты вовсе не единичны, они совершаются ежедневно и не только взрослыми но и дѣтьми, которыхъ фанатичные родители католики съ малыхъ лѣтъ научаютъ неприлично бранить православныхъ священниковъ и плевать на нихъ при встрѣчѣ. Ужасъ беретъ, когда слышишь о подобныхъ проишествіяхъ, — до чего мы унижены, до чего беззащитны, и это въ своемъ отечествѣ, въ православномъ русскомъ государствѣ, гдѣ самъ Царь считается верховнымъ покровителемъ и защитникомъ православія!

Кажется здѣсь нечего и говорить о томъ, что вѣра православная и ея представители имѣютъ право на почтительное къ нимъ отношеніе, имѣютъ, понятно, право и на защиту себя отъ подобныхъ выходокъ со стороны высшихъ законодательныхъ учрежденій. А между тѣмъ при разсмотрѣніи статей закона, касающихся оскорбленій православныхъ священнослужителей большинство комиссіи высказалось вовсе не за защиту ихъ личностей и сана, а настаивало на подведеніи этого вопроса подъ общія статьи объ оскорбленіяхъ, и, хотя вопросъ еще не рѣшенъ окончательно, но съ такою именно тенденціей данъ въ подкомиссію.

Казалось-бы даже простая справедливости требуетъ, чтобы тѣ лица, которыя наиболѣе часто подвергаются оскорбленіямъ, которыя находятся въ наибольшей въ этомъ отношеніи опасности, должны бы быть и защищены съ большею тщательностью, однако мы видимъ полнѣйшее невниманіе части

думской комиссіи къ этому голосу справедливости. И вотъ если до сихъ поръ, подъ защитой закона, столь беззащитными оказались наши православные пастыри, то что же будетъ тогда, если послѣдуетъ отмѣна всѣхъ постановленій о наказуемости за оскорбленіе православныхъ священнослужителей? Впрочемъ, что говорить объ этомъ, если и теперь подчасъ польскимъ фанатикамъ проходятъ безслѣдно даже и большія преступленія. Такъ въ прошломъ № Бр. Вѣстн. сообщалось о томъ, что ксендзъ, оскорбившій публично портретъ Государя, и до сихъ поръ благополучно пребываетъ въ г. Дриссѣ.

Таковы печальные картины, возникающія въ воображеніи при мысли о возможныхъ постановленіяхъ Думы по докладамъ вѣроисповѣдной комиссіи. Остается одна лишь надежда на то, что въ Думѣ найдется большій процентъ православныхъ русскихъ людей, и они не допустятъ проведенія въ жизнь такихъ законоположеній, которыя унизили бы православіе и оставили бы православныхъ людей беззащитными тамъ, гдѣ они такъ въ этомъ нуждаются. Есть нѣсколько благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя подають маленькую надежду на благополучный исходъ въ этомъ дѣлѣ. Во первыхъ, чрезвычайно удачнымъ является постановленіе вѣроисповѣдной комиссіи выставить въ Думу по вѣроисповѣднымъ дѣламъ, въ виду разногласія по большинству вопросовъ, два докладчика по одному отъ каждой изъ двухъ главныхъ партій комиссіи. Избраны преосв. Евлогій и Карауловъ. Во вторыхъ, чрезвычайно благопріятнымъ симптомомъ кажется и недавнее постановленіе Думы объ ассигновкѣ на ц.-приходскія школы, тѣмъ болѣе, что въ одномъ засѣданіи ц.-школьный вопросъ трактовался и съ точки зрѣнія его значенія для западнаго края. Утвердительно рѣшеніе этого вопроса какъ будто указываетъ на то, что все же большинство членовъ Думы сочувственно относится къ нуждамъ церкви и потребностямъ православнаго народа. Наконецъ, не можемъ мы этого допустить, не можетъ душа примириться съ тою мыслию, что русская Дума, высшее законодательное учрежденіе въ православномъ

государствѣ—позволить себѣ пренебречь интересами первенствующаго и господствующаго въ имперіи вѣроисповѣданія, верховнымъ покровителемъ и защитникомъ котораго по основнымъ законамъ является самъ Государь Императоръ.

Успѣхъ первыхъ маріавитовъ въ Литвѣ и отношеніе къ нимъ польской прессы.

Въ Виленской губерніи появились и уже дѣйствуютъ маріавиты!! Въ концѣ октября на улицахъ гор. Вильны появился человѣкъ въ одеждѣ, напоминающей собой сутану, съ гостіей на груди, въ сандаляхъ на босыхъ ногахъ. Кто это?—невольно спрашивали прохожіе и узнавали, что это маріавитскій священникъ. Его аскетическій видъ, такъ мало напоминавшій упитанныхъ католическихъ ксендзовъ въ богатыхъ сутанахъ,—невольно привлекалъ къ нему вниманіе и симпатіи. — «Истинно-польскіе» люди, а также народные и клерикальныя газеты встрѣтили новаго проповѣдника Христова ученія насмѣшками. «Зачѣмъ онъ появился здѣсь?»—спрашивалъ «Крај» (№ 261): «можетъ быть, какъ хищныя птицы, онъ ищетъ золотой добычи?» Далѣе газета не стѣсняется высказать, какъ фактъ, что будто бы этому «эмиссару» полиція получила приказаніе оказывать всякую помощь и охрану, и даже будетъ оказана денежная помощь (конечно, со стороны казны?) на построеніе часовни, а пожалуй и костела въ г. Вильнѣ. Но скоро польскимъ газетамъ пришлось измѣнить свой ироническій тонъ на серьезный. Въ началѣ текущаго ноября упомянутый маріавитскій священникъ Антоній Тулабо (его священническое званіе удостовѣрено ковенскимъ губернаторомъ) обратился къ виленскому губернатору съ ходатайствомъ разрѣшить ему совершать богослуженіе въ г. Вильнѣ. Такъ какъ это былъ первый случай такого ходатайства предъ виленской администраціей, то г. губернаторъ довелъ о немъ до свѣдѣнія главнаго начальника края, со стороны котораго послѣдовало разъясненіе, что, соображаясь съ правами, предоставленными маріавитскимъ священникамъ Высочайше утвержденнымъ 28 ноября 1906 года положеніемъ совѣта министровъ,

не встрѣчается препятствій для означенаго священника къ совершенію богослуженія и проповѣди для маріавитовъ въ гор. Вильнѣ и въ Виленской губерніи, подъ условіемъ, чтобы знанія для богослуженія удовлетворяли требованіямъ, охраняющимъ безопасность многолюдныхъ собраній.

Итакъ, маріавитство получило право гражданства въ г. Вильнѣ, ему положенъ прочный фундаментъ. Привѣтствуемъ первыхъ проповѣдниковъ польской національной церкви, отрѣшившихся отъ узкаго клерикализма и фанатизма.

Не такъ встрѣтила новыхъ проповѣдниковъ польская, таже народова и клерикальная печать. «Kurjer Litewski» въ своей статьѣ, посвященной этому событію, высказываетъ серьезныя опасенія не только за церковь, но и за польскую націю, причемъ предаетъ бичеванію и указываетъ серьезные дефекты въ католической церкви. Можетъ ли, спрашиваетъ онъ, маріавитство имѣть успѣхъ въ Литвѣ? Ни за что нельзя ручаться. Фактъ, что въ теченіе нѣкотораго времени пребыванія въ посадѣ Новые Свѣнцианы (или Свѣнцианка) маріавитскій ксендзъ произносилъ проповѣди, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ среди мѣстнаго населенія—говоритъ въ пользу распространенія маріавитства. Двѣ недѣли тому назадъ онъ оставилъ Свѣнцианку, подавъ утѣшеніе, что скоро явится снова съ средствами, необходимыми для сооруженія часовни. Въ обществѣ, предупреждаетъ газета, имѣющемъ разстроенные нервы и терзаемомъ различными противорѣчивыми стремленіями, не трудно отыскать защитниковъ самыхъ дикихъ новинокъ на почвѣ социальной, экономической и церковной. Конечно, дѣйствию угара подвергаются преимущественно самыя слабыя головы и натуры, имѣющія очень расшатанные нервы. Слѣдовательно, на такой воздѣланной почвѣ маріавитизмъ можетъ найти прекрасныя условія для распространенія. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ (продолжаетъ газета) появленіе у насъ сектантовъ было бы невозможно. Мы имѣли свѣтлое, мощное, вліятельное духовенство, для котораго борьба съ такимъ уродливымъ новымъ явленіемъ, какъ маріавитство, было бы легкой задачей. Те-

перь, когда вслѣдствіе слишкомъ дальновиднаго плана (?) доступъ въ семинарію для молодежи болѣе просвѣщенныхъ классовъ сдѣлался затруднительнымъ, во что превратился нашъ клиръ? Церковныя кафедры сдѣлались трибунами пропаганды классовой и племенной ненависти. Съ нихъ полились не возвышенныя евангельскія слова, но мужиковатая, дикая брань, натравливаніе брата на брата, призывъ къ ненависти (?). Католики подъ начальствомъ своихъ ксендзовъ начали братоубійственную борьбу. Вотъ почему свѣнцианское населеніе стремится жадно слушать слово Божіе, проповѣдуемое на изящномъ польскомъ языкѣ, не обращая вниманія на то, что въ словахъ этихъ скрытъ ядъ отступленія... Итакъ, новый врагъ приближается, пользуясь тѣмъ, что пастыри, вмѣсто того, чтобы оберегать своихъ овецъ, культивируютъ шовинизмъ, и отталкиваютъ вѣрующихъ отъ алтарей Господнихъ».

Конечно, нервозъ вѣка, о которомъ говорить «Kur. Lit.», здѣсь не причемъ, но пріятно слышать его правдивое слово о шовинизмѣ и братоненавистничествѣ къ православному со стороны католическаго духовенства. Католическій фанатизмъ дѣйствительно способенъ оттолкнуть отъ католичества и создать успѣхъ маріавитству въ Литвѣ, да онъ уже есть на самомъ дѣлѣ. За это говоритъ извѣстіе, которое сообщаетъ «Goniec Wilenski» (№ 231), сопоставляя почему то успѣхъ маріавитства съ литвоманствомъ, какъ противнымъ ему.

По сообщенію этой газеты, маріавитскій ксендзъ А. Тулабо, получивъ разрѣшеніе отъ администраціи, снова появился въ Свѣнцианкѣ и началъ съ успѣхомъ проповѣдывать. Въ субботу (8-го ноября), пишетъ корреспондентъ, оперирующій здѣсь ксендзъ—маріавитъ въ одномъ помѣщеніи устроилъ олтажикъ, выставилъ икону Божіей Матери, зажегъ предъ ней свѣчи и объявилъ, что будетъ совершать публично рожанецъ. Наполнилась вся «каплица» (?), люди съ радостію спѣшили услышать польскія молитвы, которыхъ ихъ лишили литвоманскіе ксендзы(?). Ненависть къ литвоманамъ возросла до такихъ размѣровъ, что, когда одна женщина хотѣла убѣждать людей, чтобы не шли на

этотъ рожанецъ, толпа нанесла ей побои. Послышались голоса: «будемъ имѣть польское богослуженіе, будемъ имѣть бракосочетаніе, крещеніе и похороны бесплатныя и пойдемъ къ маріавитамъ, а эти мздоимцы пусть останутся въ пустомъ костелѣ!» При этомъ они пускали остроты, что не будетъ чѣмъ платить, чтобы они перекричали польскія пѣснопѣнія. «Слѣдовательно, совершенно не логично заключаетъ корреспондентъ, ересь здѣсь открылась при радости и ненависти къ литвоманамъ-угнетателямъ». Радость католиковъ понятна, но зачѣмъ же связывать новое движеніе съ антилитовскимъ? Каждое изъ нихъ идетъ особо и подтачиваетъ подгнившій католическій костелъ.

Таже газета сообщаетъ послѣднее извѣстіе изъ Свѣнцианъ о маріавитахъ, якобы о противо-маріавитскомъ движеніи. «Въ Вильну прибыла свѣнцианская делегация къ апостольскому викарію молить, чтобы спасалъ свѣнцианскій приходъ отъ перехода въ ересь». Любопытно, какъ отнесется къ этой депутации ксендзъ Михалкевичъ: проявитъ ли онъ нѣкоторую толерантность, которую онъ въ угоду современности отчасти оказалъ литовцамъ, или проявитъ ту нетерпимость, какою вообще полны къ маріавитамъ поляки, требующіе свободы только для себя, но всегда отказывающіе въ ней другимъ. Вотъ что, напимѣръ, пишетъ «Слос Warschawski» по поводу распространенія въ Польшѣ маріавитства. «Съ этою сектою необходимо бороться во чтобы то ни стало, такъ какъ маріавитство является расадникомъ суевѣрія и темнаго фанатизма, а вмѣстѣ съ тѣмъ представителемъ принциповъ, ведущихъ къ національному безсилію общества. Отсюда вытекаетъ вдвойнѣ пагубное вліяніе маріавитства: оно подрываетъ силу католичества и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ извращеніе общественныхъ взглядовъ, ослабляя гражданское чувство и отвлекая его отъ національнаго труда. Вслѣдствіе столь вредныхъ для насъ стремленій маріавитства, оно нашло поддержку лишь въ нѣкоторыхъ элементахъ, въ сферахъ чуждыхъ другъ другу, но проникнутыхъ одинаковою ненавистію какъ къ католическому костелу, такъ и къ польскому патриотизму, такъ какъ и въ томъ и въ другомъ онъ сѣетъ

сѣмена разложенія. Съ этими сѣменами необходимо бороться».

Поэтому поводу «Виленскій Вѣстникъ» пишетъ: «о какихъ именно сферахъ говорить польская газета, сказать трудно, но во всякомъ случаѣ, вѣроятно, не о польскихъ рабочихъ массахъ, среди которыхъ сильнѣе всего развивается маріавитство, потому что, если бы здѣсь говорилось о польскихъ рабочихъ, то можно было бы предполагать, что ненависть къ католичеству и къ польскому патриотизму родилась среди самого же польскаго народа».

Если въ этихъ сферахъ и есть ненависть, то развѣ только къ панскому патриотизму, который держалъ народъ въ вѣковомъ порабощеніи, не пріобщая его ни къ культурной, ни къ политической жизни. Очень вѣроятно, что маріавитство является нѣкоторымъ образомъ историческимъ рокомъ, какъ для польскаго панства, такъ и для польскаго католичества, которое тоже было панскимъ, порабощая народную совѣсть своимъ неудержимымъ фанатизмомъ.

Насколько успѣшно распространяется маріавитство, видно изъ того, что за одинъ прошлый годъ число маріавитовъ въ Царствѣ Польскомъ возросло чуть ли не на 30000 душъ. Къ 1 января 1907 г. ихъ было 58859, а къ 1 января 1908 г.—88426.

Противъ современнаго невѣрія.

Свидѣтельство науки (положительной), видимой природы и геніальныхъ людей о бытіи Гошіемъ.

Публичное чтеніе *).

Продолженіе.

Опровергая это ученіе въ его корни, Курбэ предлагаетъ вообразить два атома, перемѣщающихся съ одинаковыми, но противоположными скоростями, т. е. въ противоположныхъ направленіяхъ, по одной прямой линіи. Эти два атома непременно столкнутся, и, такъ какъ они лишены упругости, то останутся неподвижными послѣ столкновенія. Здѣсь не нужно забывать, что атомъ есть первичная и самая малая частичка вещества, за которою материализмъ не признаетъ другого свойства, кромѣ движенія.

*) Прод. см. «Вѣст. Брат.» № 22.

Слѣдовательно, атомъ не можетъ имѣть упру-
гости, которая происходитъ уже отъ внутренняго
движенія частицы въ тѣлѣ, вызваннаго ударомъ
или давленіемъ (атомъ же не есть тѣло, а лишь
малѣйшая недѣлимая частичка тѣла). Точно также
нельзя сказать здѣсь, что ударъ даетъ теплоту,
ибо теплота тоже обуславливается движеніемъ
частицъ въ тѣлѣ, его упругостію.

Предположимъ теперь, что третій атомъ
сталкивается съ двумя первыми. Здѣсь, по Курбэ,
могутъ быть два случая. 1-й, Атомы, вслѣдствіе
ихъ неправильной формы, такъ тѣсно соединились,
что стали нераздѣлимы.

Въ такомъ случаѣ всякій новый атомъ, который
ихъ толкнетъ, возобновитъ немного ихъ движеніе
и присоединится къ нимъ, увеличивая общую
массу. Если такимъ обр. составленное тѣло встрѣ-
титъ на своемъ пути новый атомъ, движущійся
въ противоположномъ направленіи по той же
линіи движенія, то толчекъ, который получитъ
при этомъ, приведетъ ихъ опять къ состоянію
покоя до тѣхъ поръ, пока какой нибудь новый
атомъ не приведетъ его снова въ движеніе и т. д.
и т. д.

Все это строго установлено формулами ме-
ханической теоріи удара. — Такимъ обр. получится
неопредѣленное количество тѣлъ, масса которыхъ
все будетъ увеличиваться, тогда какъ скорости
движенія будутъ все уменьшаться, и вслѣдствіе
этого тѣла будутъ стремиться къ абсолютному
покою.

Второй случай предполагаетъ соприкосно-
веніе двухъ атомовъ *сферической* формы, которые
вслѣдствіе толчка о нихъ третьяго, разъеди-
пятся между собою, пока новый ударъ въ про-
тивоположномъ направленіи не приведетъ ихъ
опять къ покою.

Въ томъ случаѣ, когда атомы сцѣплены и
какъ бы спяны, всѣ эти тѣла различной вели-
чины и различныхъ скоростей, образовавшихся
въ первичномъ хаосѣ, все бы увеличивались въ
своей массѣ, тогда какъ скорости ихъ все бы
пропорціонально уменьшались. Въ концѣ концовъ
образовалась бы одна общая масса неизмѣримой
величины и нулевой скорости.

Вотъ собственно говоря, что вышло бы при
послѣдовательномъ развитіи разсматриваемой нами
теоріи и осуществленіи ея на дѣлѣ, если бы она
соотвѣтствовала дѣйствительности.

Итакъ, вмѣсто безконечнаго множества и раз-
нообразія тѣлъ, составляющихъ вселенную, какъ
теперь есть, большею частью разнородныхъ, раз-
личныхъ формъ, объемовъ, плотностей, состоящихъ
изъ частицъ, отдѣляющихся другъ отъ друга
различными разстояніями и образующихъ массы
все болѣе и болѣе значительныя—отъ маленькихъ
растительныхъ клѣточекъ до громадныхъ міровъ,
находящихся во вселенной,—матеріализмъ, до-
пуская случайность въ образованіи вселенной,
приводитъ насъ къ дилеммѣ, т. е. къ раздвоен-

ному и неопредѣленному понятію—или о мно-
жествѣ тѣлъ, состоящихъ изъ соприкасающихся
атомовъ, вѣчно то соединяющихся, то разъеди-
няющихся между собою, или же къ понятію объ
одной однородной, неподвижной массѣ, составлен-
ной изъ атомовъ, навѣки соединенныхъ *).

Такимъ обр., по матеріалистической системѣ,
первоначальный хаосъ не имѣлъ бы конца, или
же былъ бы приведенъ къ вѣчному покою. Но ни
того, ни другого на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Передъ нами поразительно стройный орга-
низмъ міра, вселенной, изумительно устроенный!..

Судите же, теперь, о системѣ матеріализма,
который беретъ на себя задачу объяснить про-
исхожденіе міра независимо отъ идеи Божества.
Провѣренный въ самыхъ корняхъ своего ученія,
онъ оказывается совершенно безпочвеннымъ и
произвольнымъ, такъ что вынужденнымъ находится
или отказаться отъ всякой претензіи на научность,
или допустить идею бытія Божія, и изъ лагеря
атеистическихъ теорій перейти въ лагерь теизма,
т. е. ученія, признающаго бытіе Божіе и твор-
чество Богомъ міра.

О Пантеизмѣ.

Нѣкоторые философы стремятся избѣжать
вышеприведенныхъ заключеній, допуская, хотя
опять совершенно произвольно, что матерія обладаетъ
въ каждой изъ составляющихъ ее частицъ нѣ-
которыми *внутренними силами*, отъ опредѣленія
которыхъ, однако, уклоняются, но которымъ при-
писываютъ причину созданія и развитія вселенной.

По ихъ мнѣнію, матерія, въ силу какого-то не-
поколебимаго закона, заключающагося въ ней са-
мой, стремится все болѣе и болѣе къ совершен-
ному состоянію, котораго предѣлъ—самъ Богъ.
По ихъ собственной формулѣ: Богъ самъ по себѣ
не существуетъ, но Онъ создается усовершен-
ствованіемъ міра.

Это, очевидно, не тотъ Богъ, Высочайшее,
личное Существо, въ Котораго вѣруетъ и Кото-
рому поклоняется человечество, какъ Творцу міра
и человѣка, а нѣчто совсѣмъ другое, неотдѣ-
лимое отъ міра, какое-то отвлеченное понятіе, ка-
кой-то универсъ, олицетворяемый міромъ и не-
мыслимый безъ послѣдняго.

Въ этомъ состоитъ въ общихъ чертахъ си-
стема *новѣйшаго пантеизма*, принятая *эволюцион-
стической* школой атеистовъ.

Намъ приходится сказать, что въ основѣ
пантеизма, какъ видно уже изъ краткаго изло-
женія его сущности, подобно какъ и въ мате-
ріализмѣ, полагается опять не научно обоснован-
ный, провѣренный жизнію, непреложный тезисъ,
а простое предположеніе, иначе сказать—тоже
сутьеріе. Подобное ученіе, какъ справедливо за-
мѣчаетъ Курбэ, противно той аксіомѣ нашего
разума, что наибольшее не можетъ исходить изъ

*) Ibidem p. 34—37.

наименьшаго, Богъ изъ міра. Существо, жизнь, разумъ не могутъ произойти изъ ничего; то, что не существуетъ, не можетъ создать того, что существуетъ; совершенство, безконечность не могутъ образоваться изъ несовершеннаго и конечнаго. Утверждать противное значитъ противорѣчить всеобщему разуму и здравой логикѣ.

Всеобщій логическій законъ говоритъ, что въ дѣйстви не можетъ быть больше того, что заключается въ причинѣ.

Замѣтимъ, кстати, что пантеизмъ кромѣ того, совершенно не примиримъ съ основнымъ закономъ новѣйшей положительной науки и природы—съ *закономъ постоянства энергіи и вещества*, который выставляетъ Курбѣ противъ пантеизма. Какъ признано наукой, мировой запасъ энергіи остается всегда постояннымъ.

Энергія, зависящая отъ движенія летящей пули, переходитъ при ударѣ послѣдней о твердый предметъ въ тепловую, тепловая же энергія можетъ переходить въ свѣтовую и т. д. Переходъ энергіи въ новую форму все же не влечетъ за собой никакой потери въ общемъ запасѣ... Подобно энергіи, вещество также претерпѣваетъ видоизмѣненіе. Дрова, напр. сгорѣвшія въ печи, не совсѣмъ уничтожаются, а переходятъ только въ другой видъ вещества (въ пары воды, газы, въ золу), но при этомъ ни одинъ атомъ, ни одна частичка не исчезаетъ изъ мирового запаса вещества.

Посему, полагать, что простое стремленіе къ прогрессу, къ усовершенствованію (матеріи), можетъ создать все существующее, значитъ утверждать, что матерія можетъ накапливаться, энергія можетъ создаваться сама собой, но это противно *закону постоянства вещества и энергіи*.—Для разъясненія сказаннаго на примѣрѣ Курбѣ беретъ разумъ человѣка. По ученію пантеистовъ, разумъ не существовалъ вначалѣ. Онъ появился вслѣдствіе медленнаго развитія и усовершенствованія матеріи.

Въ такомъ случаѣ, значитъ, разумъ исходитъ изъ матеріи, и тогда мы приходимъ къ чистому матеріализму; или же—нужно допустить, что разумъ отличенъ отъ матеріи. Но, если онъ отличается отъ нея или существовалъ вначалѣ, то, значитъ, онъ явился *произвольно*, онъ произошелъ отъ простой возможности, отъ простаго стремленія, т. е. изъ отвлеченнаго или изъ ничего. И слѣдовательно, онъ представилъ бы въ этомъ случаѣ *новую энергію*, которая сама собой создавалась и присоединилась къ уже существующимъ въ природѣ, что, кромѣ чистаго произвола, противно опять основному, всеобщему закону постоянства энергіи.

Разумъ человѣческой не можетъ представить себѣ слѣдствія, превосходящаго причину, или же исходящаго отъ недостаточной причины; точно такъ же, какъ въ физикѣ нельзя допустить, чтобы жидкость сама собой, безъ силы нагрѣванія или

теплоты, поднялась выше своего уровня, или чтобы машина произвела большее количество силъ, нежели сколько она сама получаетъ.

Пантеисты смутно отдають себѣ во всемъ этомъ отчетъ и потому только полагають, что все существующее является слѣдствіемъ *чрезвычайно медленнаго усовершенствованія матеріи*.

Но и это предположеніе ихъ не выдерживаетъ критики. Они забываютъ, что въ нашемъ представленіи не возможенъ произвольный, самъ собой, переходъ отъ меньшаго къ большому. Время ничего не значитъ въ этомъ случаѣ. Кромѣ того, приписывать Богу постепенное усовершенствованіе, переходъ отъ безсознат. состоянія къ сознательному какъ въ человѣкѣ ни съ чѣмъ несообразно. А по ученію пантеистовъ выходитъ именно такъ: ибо въ мірѣ все развивается и постепенно усовершеншается, и міръ въ тоже время есть обнаруженіе и проявленіе Божества, такъ что въ лицѣ человѣка Богъ уже приходитъ къ самосознанію. Далѣе, такъ какъ человѣкъ, по этому ученію, есть часть или необходимое проявленіе Божества, то все, что дѣлаетъ человѣкъ всѣ дурныя, нелѣпыя мысли, всѣ беззаконія его должны быть приписаны Божеству!.. Выходитъ, затѣмъ, что въ лицѣ безбожниковъ Богъ отвергаетъ собственное бытіе, а въ мученіяхъ совѣсти, унынія и отчаянія, наказываетъ самъ себя! Такія нелѣпости и богохульства вытекають изъ этого безбожнаго ученія!*)

Ученый Курбѣ разбираетъ далѣе взглядъ науки на понятіе о *силѣ*, къ которому прибѣгаютъ пантеисты для опроверженія существованія личнаго Бога, какъ вычмернаго Существа.—Сила, говоритъ намъ наука, это—причина движенія. Никакое физическое тѣло не можетъ быть приведено въ движеніе безъ причины, называемой силой. Мы понимаемъ слово сила, но не представляемъ ее себѣ. Такимъ обр., наука не знаетъ сущности силы; она знаетъ только ея слѣдствія.

Въ дѣйствительности, въ природѣ, есть только силы *притягательныя* и *отталкивательныя*, которыя изучаетъ механика. Между притягательными силами самая замѣчательная, это—открытая Ньютономъ, который выразилъ законъ ея дѣйствія въ такой формулѣ: *притяженіе двухъ тѣлъ прямо пропорціонально массѣ и обратно пропорціонально квадрату разстоянія*. Это можно пояснить такимъ примѣромъ. Первый законъ о прямой пропорціональности притяженія тѣлъ по массѣ ихъ: Шаръ земной, по астрономіи въ 80 разъ тяжелѣе луны, потому онъ въ 80 разъ болѣе притягиваетъ луну, а луна въ 80 разъ менѣе притягиваетъ землю. Второй законъ объ обратной пропорціональности квадратамъ разстояній.—Луна отстоитъ отъ земли на 360,000 верстѣ. Если удалить ее вдвое, т. е. на 720,000 верстѣ отъ земли, то взаимное притяженіе земли и луны ослабѣетъ не вдвое, а въ дважды два раза, т. е. вчетверо; если же уда-

*) Ср. *ibidem*, p. 38—42.

лечь луну отъ земли втрое, то притяженіе ослабѣетъ въ 9 разъ и т. д.

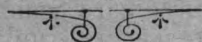
Сила притяженія, открытая Ньютономъ, управляетъ движеніемъ вселенной и распространяется даже на самыя отдаленныя тѣла. находящіяся въ предѣлахъ, возможныхъ для научныхъ изслѣдованій. Но сущность притяженія на разстояніи намъ совершенно неизвѣстна. Самъ Ньютонъ, какъ мы сказали, не считалъ притяженіе нераздѣльнымъ свойствомъ матеріи.

Интересующій насъ ученый Курбъ, довольно подробно разсматривая отношенія матеріи и силы, движенія и притяженія, и, путемъ математическихъ приемовъ, провѣряя матеріалистическую и пантеистическую теоріи, въ приложеніи ихъ къ образованію міра, вселенной,—приходитъ опять къ тому неизбѣжному и принудительному выводу, который мы указали уже раньше, т. е. что, если остановиться на теоріи допущенія непонятной силы притяженія, которую хотятъ приписать первоначальной матеріи, какъ неотъемлемое ея свойство, то эта теорія въ окончательномъ выводѣ представляетъ, что первоначальная масса матеріи, сталкиваясь съ безчисленными атомами, должна все увеличиваться въ своемъ объемѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и скорость ея движенія неизбѣжно должна пропорціонально уменьшаться, вслѣдствіе сопротивленія атомовъ ея движенію. Въ концѣ концовъ мы неизбѣжно пришли бы, при этомъ, къ представленію вселенной въ видѣ одной нераздѣльной, однородной массы, движеніе которой очень слабо и стремится къ нулю, т. е. *полному покою*, что не возможно и чего не желаютъ допустить въ своемъ изложеніи самыя ученія матеріализма и пантеизма.

Что касается другого предположенія о дѣйствіи отталкивательныхъ силъ въ матеріи, то оно ограничилось бы только стремленіемъ помѣшанъ встрѣчѣ и, слѣдовательно, соединенію атомовъ. Въ этомъ случаѣ, наоборотъ, какъ и въ томъ, если бы атомы обладали особымъ свойствомъ упругости, вселенная осталась бы вѣчно въ состояніи хаоса.. Словомъ, какія бы силы ученые ни приписывали атомамъ матеріи, разсыпанная масса ихъ, поневолѣ, въ концѣ концовъ должна была бы соединиться въ одну однородную массу, окончательное состояніе которой было бы или вѣчнымъ движеніемъ—хаосомъ, или вѣчнымъ покоемъ*).

Вотъ окончательный выводъ изъ теорій матеріализма и пантеизма въ отношеніи къ вопросу объ образованіи вселенной.

(Продолженіе слѣдуетъ).

8-е ноября въ С.-Петербургѣ.

(Изъ «думской» жизни).

Седьмого ноября, во время безконечныхъ преній—словоизверженій о земельномъ законѣ 9 го ноября 1906 года, подошелъ къ нашей (правой) фракціи одинъ изъ „Генераловъ“ фракціи умѣренно—правыхъ (по нашему «неувѣренныхъ»...)—вѣчно движущійся Крупенскій и сказалъ „господа, кто желаетъ видѣть завтра всю печальную церемонію перевезенія тѣла великаго князя Алексѣя Александровича—благоволите прибыть къ 9 часамъ утра, на Суворовскую площадь и стать на углу Троицкаго моста: тамъ предложено намъ стать—мѣсто очень удобное...“

Потомъ было сообщено что въ 8 часовъ утра прекращено будетъ движеніе экипажей по Невскому, Садовой и Литейной, что строго запрещается выходить на балконы, открывать окна и форточки по пути слѣдованія процессіи, такъ какъ изволитъ идти за гробомъ Государь Императоръ.

Когда я прибылъ къ Троицкому мосту, тамъ было уже много членовъ Думы, при чемъ немало было и такихъ, которые пришли со всѣмъ семействомъ. На панели стало тѣсно, и всѣмъ опоздавшимъ пришлось стать на другомъ концѣ моста—противоположномъ.

Холодъ давалъ себя чувствовать, пришлось ждать больше часа; вытянувшіяся въ линію вдоль Суворовской площади конныя войска—лейб-уланъ и конногвардейцы спѣшились и стояли у своихъ лошадей, офицера группами расхаживали.

Вдругъ слышу за спиной голосъ: «уфъ, какъ оценъ холодно»... неволью оборачиваюсь и вижу стоить среди членовъ Госуд. Думы жидокъ—корреспондентъ.. вотъ, думаю, іудино отраде: и какъ ему удалось затесаться сюда, когда у всѣхъ насъ спрашивали билеты.. какъ видите—лишнее доказательство того, что жидъ всюду проникнетъ. Скоро началось движеніе автомобилей и каретъ: съѣзжались къ Петро-Павловскому крѣпостному собору высшіе чины и представители иностранныхъ государствъ. Потомъ промчался помощникъ градоначальника, осматривая порядокъ и чиновъ полиціи. Еще стоимъ и выхолаживаемся.. Наконецъ слышимъ удары колокола Исаакіевскаго собора, а за нимъ и Храма Воскресенія (на „крови“) — процессія приближается, эскадронъ кавалергардскаго полка идетъ впереди, далеко блестятъ мѣдныя каски и нагрудники...

На Царицыномъ лугу видѣется лѣсъ копій: это молодцы казаки Терскаго и Кубанскаго войска.. а тамъ, дальше—шпалеры войскъ пѣхоты различныхъ полковъ, по обоимъ сторонамъ улицъ. За эскадрономъ медленнымъ шагомъ идутъ придворные служащіе; въ порядкѣ шествія на 6 мѣстѣ шла верховая оч. красивая лошадь покойнаго, съ генеральскимъ чепракомъ, которую вель

*) Ср. *ibidem* p. 43—50.

главный кучеръ верховой ѣзды. Потомъ шли различные придворные чины, общества и учрежденія, бывшія подъ покровительствомъ покойнаго великаго князя, за ними несли на подушкахъ многочисленныя иностранныя и русскія ордена князя, на 32 мѣстѣ шли пѣвчіе Невской лавры и Исаакіевскаго собора, за ними придворные пѣвчіе и духовенство, во главѣ съ Митрополитомъ Московскимъ Преосвящен. Владиміромъ и другими членами Св. Синода. Всѣ въ бѣломъ облаченіи. За ними—печальная колесница съ тѣломъ почившаго князя, за которую шелъ Государь Императоръ, въ формѣ адмирала.

Это былъ самый торжественный моментъ. Все было тихо.. Государь медленно прошелъ мимо насъ на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, обводя насъ грустно ласковымъ взоромъ, чуть чуть наклоняя голову въ отвѣтъ на наши поклоны.

Трудно выразить съ какой теплотой, съ какой любовью и преданностью мы смотрѣли на его доброе лицо... въ ту минуту забыли все, не замѣтили даже цѣлаго ряда шедшихъ за Государемъ великихъ князей, безъ вниманія пропустили рядъ каретъ съ великими княгинями и князьями, и я тогда лишь очнулся, какъ кто то сказалъ тихо: «каре́та Государыни»... Я взглянулъ на окошко—оно было полуоткрыто—и увидѣлъ грустное, заплаканное лицо Государыни... Кто еще былъ съ нею—не рассмотрѣлъ, да и не хотѣлъ спрашивать и узнавать... Потомъ двигались кареты съ фрейлинами, за ними еще чивы Двора, рота дворцовыхъ гренадеръ—стариковъ, украшенныхъ георгиевскими крестами, служители (ближайшіе) покойнаго князя, за ними артиллерія и снова войска, войска безъ конца, которыя стягивались къ собору для послѣдняго салюта.

Полюбовался я еще, наглядѣлся на молодцовъ—казаковъ, проходившихъ по набережной узкой шеренгой; ихъ было два полка. Какой живой, верткій, ловкій и здоровый народъ.. взгляды быстрый, лицо улыбающееся, видъ беззаботный... слышу изъ толпы: «вотъ гдѣ головорѣзы, вишь какъ гарцуютъ». Посмотрѣлъ на городскую толпу: въ большинствѣ народъ блѣдный, тощій, захудалый, испитый... и грустно мнѣ стало и невольно еще разъ взглянулъ въ слѣдъ казакамъ и отправился въ Таврической дворецъ, вспоминая минуты лицезрѣнія Царя.

А. Веракинъ.

Въ защиту православнаго духовенства и церковной школы.

Православное духовенство и руководимая имъ церковная школа никогда особыми симпатіями «интеллигентныхъ круговъ» русскаго общества не пользовались. Печать такъ называемаго „про-

грессивнаго“ направленія при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ спѣшила изобличить духовенство и церковную школу, какъ поставившихъ себя цѣлью—служить въ позорной роли «гасителей духа», распространителей народной темноты и невѣжества.

Причину столь нелѣпаго, столь незаслуженно обиднаго отношенія радикальной интеллигенціи нужно искать не въ дѣятельности духовенства, не въ постановкѣ и продуктивности церковной школы, а въ томъ моросозерцаніи, въ томъ взглядѣ на всѣ явленія природы и общественной жизни, какихъ держатся эти «интеллигентные круги». Міровоззрѣніе это — односторонне материалистическое, рѣшительно отвергающее все то, что имѣетъ хоть какой-нибудь намекъ на духовное, сверхъестественное, сверхъестественное. Объявивъ себя непримиримымъ противникомъ идеализма, материализмъ огуломъ отвергаетъ Личнаго Бога религію, вѣру, нравственность и считаетъ все это измышленіемъ младенчествующаго человѣческаго разума, не вооруженнаго современной наукой и знаніемъ. Если Богъ—миѣ, если религія—система суевѣрныхъ представленій то и духовенство—отжившій институтъ, подлежащій упраздненію, и церковная школа, насаждаемая духовенствомъ, —орудіе лжи и обмана, темноты и невѣжества. Такъ философствуютъ наши «передовые» интеллигенты. Какое имъ дѣло до какихъ то тамъ Кантовъ, Соловьевыхъ и другихъ философовъ? Они очень легко и свободно разбираются тамъ, гдѣ глупцы—философы цѣлую жизнь свою ломали головы, переходя отъ увѣренности къ сомнѣнію и обратно. Просто — на просто эти философы мудрили отъ нечего дѣлать! Какое имъ дѣло до того, что, не смотря на поразительные успѣхи естествознанія, «нашему критическому уму приходится отказаться отъ мысли проникнуть въ сущность *естественныхъ* явленій; что эти *естественныя* явленія въ существѣ своемъ оказываются такимъ же чудомъ, какъ и явленія *сверхъестественныя*; что выяснилась явная необходимость имѣть *религіозную* базу для научнаго міровоззрѣнія, безъ которой послѣднее никогда не будетъ цѣльнымъ и удовлетворительнымъ“? *)

Все это съ точки зрѣнія послѣдователей материалистической теоріи не заслуживаетъ серьезнаго обсуждения, и неудивительно, если наприм. одинъ изъ наиболѣе радикальныхъ публицистовъ мѣстнаго происхожденія съ грубой отвагой заявляетъ: „священнику... нужно, чтобы крестьянинъ оставался въ.. темнотѣ и.. невѣжествѣ“ (журн. Крестьянинъ за 1908 г. № 4). Это нелѣпое утвержденіе высказывается, какъ аксіома, несмотря на то, что оно не имѣетъ малѣйшаго основанія ни въ современной дѣйствительности, ни данныхъ русской исторіи.

*) Слова не мои, Авторъ.

Достаточно имѣть самое элементарное знакомство съ исторіей нашего отечества, чтобы хорошо знать тотъ несомнѣнный фактъ, что первымъ начальнымъ учителемъ русскаго крестьянина былъ священникъ или дячекъ, и первыми учебниками были псалтирь и часословъ. О педагогическихъ достоинствахъ этихъ учителей и практиковавшагося ими метода обученія можно быть различнаго мнѣнія; но безспорно одно, искусству чтенія и письма они научали. А вѣдь, кажется понятно, грамотность—умѣть читать и писать—есть первѣйшее, необходимѣйшее условіе, безъ котораго ни какое просвѣщеніе не мыслимо, и обучать грамотѣ совсѣмъ не значитъ—закрѣплять обучаемыхъ въ тискахъ темноты и невѣжества.

Историческій ходъ развитія русской народной жизни привелъ къ тому, что дѣломъ народнаго просвѣщенія занялись Правительство и общество. Стали появляться и быстро увеличиваться въ числѣ народныя школы. Позволительно спросить: были-ли такіе случаи, чтобы духовенство даже въ лицѣ единичныхъ своихъ представителей противодѣйствовало открытію школъ, или тормозило ихъ естественный ростъ?

Возьмемъ нашъ край. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія стали устраиваться здѣсь русскія народныя школы. Кто въ нихъ были первыми учителями?—священники. Темный народъ боялся школъ и неохотно пускалъ туда своихъ дѣтей. Кто убѣждалъ и располагалъ народъ приняться за ученіе?—священники. Мало того. Наша глухая бѣлорусская деревня знаетъ не мало такихъ священниковъ, которые въ недавніе еще годы предъ началомъ учебнаго времени отправлялись по деревнямъ своихъ приходоу, заходили въ каждую крестьянскую хату, различными мѣрами пастырскаго воздѣйствія на родителей добивались согласія послѣднихъ—отдать въ школу дѣтей и тутъ же забирали этихъ дѣтей на свои повозки и доставляли ихъ въ школу. Отрицать этотъ фактъ бесполезно, такъ какъ и теперь еще благополучно здравствуютъ сотни свидѣтелей—крестьянъ, на глазахъ у которыхъ все это происходило Далѣе. Въ нашемъ краѣ прототипами темерешнихъ школъ грамоты были такъ называемыя «отдѣленія», состоявшія подъ руководствомъ и наблюденіемъ учителей народныхъ училищъ, причемъ „отдѣленій“ этихъ было очень немного, и влачили они довольно жалкое существованіе. Но вотъ обнаружено въ 1884 году положеніе о церковныхъ школахъ. Сразу же происходитъ нѣчто необычайное. Священники почти въ каждомъ селеніи своихъ приходоу открываютъ школы грамоты, открываютъ на «мѣстныя» средства. А насколько легко изыскать эти „мѣстныя“ средства, о томъ извѣстно каждому, кто знакомъ съ жизнію нашей деревни. Почти въ въ каждомъ приходѣ, при чрезвычайно скромномъ пособіи отъ казны, открываются школы церковно—приходскія. Сотни и тысячи крестьянскихъ дѣтей

получаютъ возможность учиться, каковой возможности безъ церковныхъ школъ они были бы лишены. И все это устраивается усиліями и матеріальными жертвами духовенства, того самого духовенства, которому радикальными публицистами выдается аттестація ревнителей народной темноты и невѣжества.

Не въ цѣляхъ же усиленія народной темноты и невѣжества священники стараются пріохотить населеніе къ книжкѣ, распространяютъ въ народѣ популярныя листки и брошюры, ведутъ чтенія и собесѣдованія, принимаютъ участіе въ составленіи и изданіи литературнаго матеріала, предназначеннаго для народнаго чтенія. Кому не извѣстно дорогое имя протоіерея Наумовича, котораго при самомъ безцеремонномъ обращеніи съ правдой едва-ли можно назвать поборникомъ народной темноты. А вѣдь протоіерей Наумовичъ представляетъ собою явленіе не единичное и не исключительное. Да иначе и быть не можетъ. Слишкомъ ужъ невѣроятно, чтобы кандидатъ священства, просидѣвшій минимумъ 10 лѣтъ на школьной скамьѣ, изучившій безконечный рядъ серьезныхъ наукъ, сознательно усвоившій вѣковѣчныя истины Евангельскаго ученія, ознакомившійся съ идеями величайшихъ мыслителей и моралистовъ,—затѣмъ все это пустилъ на смарку и занялся гнусной и преступной работой—культуриваніемъ народной темноты и невѣжества.

На это радикальные публицисты обыкновенно возражаютъ, что духовенство занято распространеніемъ въ народѣ свѣдѣній и знаній религіозно-нравственнаго характера, для народа бесполезныхъ и даже вредныхъ, какъ питающихъ и поддерживающихъ суевѣрныя представленія народа. Съ свей стороны замѣчу: о вкусахъ не спорять. Дѣйствительно священники не сочувствуютъ и не способствуютъ распространенію въ народѣ литературы атеистической, порнографической а также—тенденціозно—политической, возбуждающей въ народѣ дикіе, разрушительныя инстинкты и чувства злобы и человѣконенавистничества. Что духовенство поступаетъ такъ, а не иначе,—это понятно само собою, если вспомнить, что священники—служители религіи Христа, религіи нравственной чистоты и совершенства, религіи всеобщей любви и мира.

Чтобы нагляднѣе представить свойственную духовенству ревность о народной темнотѣ и невѣжествѣ, тотъ же радикальный публицистъ мѣстнаго происхожденія не безъ надежды конечно выразить мнѣніе прогрессивнаго общества увѣряетъ: «дайте сейчасъ священникамъ право, то они всѣ народныя школы закроютъ... и на ихъ мѣсто устроятъ школы церковно-приходскія, въ которыхъ кромѣ молитвъ да катехизиса ничему больше учить не будутъ» («Крестьянинъ», 19 8 г. № 4).

Безспорно, каждому человѣку не возбраняется дѣлать всяческія предположенія. На то вѣдь и

поговорка есть, что каждый баронъ имѣетъ свою фантазію. Только зачѣмъ же духовенству, группѣ, какъ бы то нибыло, сравнительно культурной и хорошо знающей цѣну наукѣ и образованію, приписывать завѣдомо невозможную, дикую идею закрытія школъ? Вѣдь это равносильно смѣлому поползновенію заподозрить многотысячную группу людей въ добровольномъ отказѣ отъ здраваго смысла. Священники, какъ объ этомъ краснорѣчиво говоритъ дѣйствительность, никогда закрытіемъ школъ не занимались, а открывали эти школы съ примѣрной энергіей и успѣхомъ. Нужно замѣтить, что за 20 съ небольшимъ лѣтъ (съ 1884 г.) открыто церковныхъ школъ 42 тысячи. Если сопоставить эту цифру съ числомъ народныхъ школъ свѣтскихъ (около 48 тысячъ), то нетрудно будетъ уразумѣть, что эпитетъ любителей народной темноты и отъявленныхъ враговъ народной школы къ священникамъ какъ будто и не подходитъ.

Правда, церковная школа радикальнымъ публицистамъ не нравится, такъ какъ въ ней обучаютъ будто бы только «молитвамъ и катехизису». Путемъ какихъ наблюденій возможно притти къ подобному убѣжденію,—постичь это чрезвычайно трудно. Вѣдь стоитъ только взять программы церковной школы и министерской, чтобы доподлинно убѣдиться, что въ той и другой школѣ преподаются одни и тѣже предметы, въ одномъ и томъ же объемѣ, по однимъ и тѣмъ же учебникамъ и руководствамъ. На практикѣ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ при народныхъ училищахъ сплошь—и рядомъ подвергаются испытанію питомцы церковныхъ школъ и выдерживаютъ экзаменъ съ честію. При такихъ условіяхъ пугать освѣдомленное съ дѣломъ общество церковной школой—наивно и странно.

Дѣйствительно, курсъ Закона Божія, который радикальные публицисты пренебрежительно называютъ катехизисомъ въ церковной школѣ поставленъ значительно шире, чѣмъ въ министерской, и проходится основательнѣе. На то вѣдь она и—церковная школа, поставившая своей задачей кромѣ наученія грамотѣ и сообщенія элементарныхъ общеобразовательныхъ знаній—дать учащимся религіозно-нравственное воспитаніе въ духѣ христіанской вѣры и церкви. Къ этой особенности церковной школы названные выше мыслители относятся отрицательно. Но безпристрастная оцѣнка соответствующихъ фактовъ исторіи и современной дѣйствительности говоритъ далеко не въ пользу ихъ предвзятаго мнѣнія.

Свѣтская народная школа въ ея формально правильной постановкѣ и организаціи имѣетъ возрастъ гораздо болѣе почтенный, чѣмъ школа церковная, и по сравненію съ послѣдней всегда пользовалась и пользуется привилегированнымъ положеніемъ въ смыслѣ поддержки отъ казны. Поэтому къ ней преимущественно долженъ быть обращенъ вопросъ, выполнила-ли народная школа

свою высокую и отвѣтственную миссію? въ какой мѣрѣ способствовала она росту духовной и матеріальной культуры народа? На эти вопросы пусть отвѣтятъ ужъ сами г. г. хулители церковной школы, принимая въ соображеніе конечно тревожные нескончаемые толки о народной темнотѣ, грубости, пьянствѣ, неуваженіи къ чужой собственности, экономическомъ оскудѣніи и безпомощности и тому подобныхъ страшныхъ недугахъ подтачивающихъ и обезсиливающихъ могучій отъ природы народный организмъ. Я съ глубокимъ уваженіемъ, даже благоговѣніемъ отношусь къ просвѣтительной миссіи народной школы и безпредѣльно далека отъ мысли обвинять ее въ чемъ бы то ни было. Но при наличности упомянутыхъ данныхъ вопросъ о томъ, *была-ли бы* церковная школа *хуже* школъ другихъ типовъ,—считаю далеко не рѣшеннымъ и запугиванье церковной школой—совсѣмъ не обоснованнымъ. Быть можетъ, не слѣдуетъ идеализировать школу церковно-приходскую, но не близко къ совершенству и народная школа свѣтская. Можно объ эти школы между собою сравнивать, но противопоставлять одну школу другой, какъ абсолютное добро абсолютному злу,—нельзя, какъ нельзя безнаказанно пренебрегать повелительными требованіями правды и очевидности.

Церковной школѣ ставится въ вину то обстоятельство, что она по ходячей терминологіи обучаетъ только молитвамъ и катехизису, а въ дѣйствительности строитъ свою учебно-воспитательную систему на началахъ религіи и нравственности. Но что же дурного въ томъ, что церковная школа намѣтила своимъ девизомъ: молись, учись, трудись, трезвись? Неужели г. г. радикальные публицисты могутъ доказать, что строгое и неуклонное выполненіе этихъ краткихъ по формѣ, но глубокихъ по содержанію завѣтовъ, проповѣдуемыхъ церковной школой, не является тѣмъ фундаментомъ, на которомъ единственно прочно зиждется матеріальное и духовное благополучіе какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ обществъ? Вѣдь на нашихъ глазахъ произведенъ былъ опытъ извращенія этихъ завѣтовъ. Рекомендовали: не молись, а кощунствуй и богохульствуй; не учись, а бойкотируй учителей и школу; не трудись, а протестуй и бастуй; не трезвись, а пользуйся *невинными* радостями жизни въ соотвѣтствіи съ потребностями твоей природы. Что вышло изъ этого извращенія,—извѣстно. Кто имѣетъ учащихся дѣтей, или по крайней мѣрѣ не принадлежитъ къ категоріи людей, которымъ терять нечего, то не думаю, чтобы для того недавнее прошлое оставило отрадныя воспоминанія.

Тотъ самый катехизисъ, который такъ не нравится г. г. радикальнымъ публицистамъ, изучали и Ломоносовъ, и Гоголь, и Достоевскій, и Владимиръ Соловьевъ, и Пироговъ, и Захарьянъ, и Мендѣлеевъ, и многое множество нашихъ великихъ соотечественниковъ; и однако этотъ катехизисъ

ничуть не помѣшалъ имъ быть красой и гордостью русскаго народа. А если ретивые хулители духовенства и церковной школы не вошли и не войдутъ въ эту плеяду славныхъ, то виною тому вовсе не молитвы и катехизисъ, а нѣчто другое.

Кстати считаю не лишнимъ упомянуть здѣсь вотъ еще о какомъ маленькомъ обстоятельстве. У евреевъ начальное обученіе — исключительно религиозное, и однако никто не будетъ оспаривать того, что способность къ культурному развитію и стойкость въ жизненной борьбѣ еврей проявляютъ поразительныя. Между прочимъ: не только срядѣ почти не встрѣчается. Въ Финляндіи, Германіи, Англіи, Австріи и др. западныхъ странахъ духовенство близко стоитъ къ дѣлу народнаго просвѣщенія, и это обстоятельство ни чуть не помѣшало западнымъ европейскимъ народамъ достигъ завидной степени духовной и матеріальной культуры и прогресса. Даже передовой народъ Французскій охотно воспитывалъ свое молодое поколѣніе въ церковныхъ и монастырскихъ школахъ, не смотря на то, что рядомъ съ послѣдними дѣйствовали въ достаточномъ концѣ числѣ и школы свѣтскія. И потребовался актъ грусаго насилія, чтобы французскіе школьники изъ церковныхъ школъ перешли въ школы свѣтскія. Наконецъ въ официально безрелигіозной Америкѣ различныя вѣроисповѣдныя общины (а въ ихъ числѣ и православно-русская) имѣютъ свои церковныя школы, которыя прелегально существуютъ съ достаточнымъ контингентомъ учащихся.

Однимъ словомъ, духовенство и церковныя школы далеко не заслуживаютъ того, чтобы на нихъ такъ яростно ополчались даже радикальные публицисты и мѣстные—въ особенности. Могутъ заслуживать справедливаго упрека и осужденія отдѣльные представители духовенства и отдѣльныя церковныя школы. Но нельзя же единичныя явленія произвольно обобщать и утверждать завѣдомую неправду и ложь. Особенно же непозволительны огульныя, тенденціозныя нападки на духовенство и церковную школу въ нашемъ несчастливомъ краѣ, гдѣ эти нападки способны внести недовѣріе и вражду въ среду, въ которой должны господствовать взаимная расположенность и доброжелательство. Кому-нибудь эти нападки и выгодны, только не православному бѣлоруссу, облагодѣтельствованнаго котораго этимъ своеобразнымъ способомъ г. г. радикальные публицисты неудачно покушаются.

Свящ. А. Владимірскій.

КЪ ЦЕРКОВНОМУ ПРОСЛАВЛЕНІЮ БЛАГОВѢРНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ.

Дѣленъ Бѣхъ ко скатѣхъ Скоихъ.

Благовѣрная великая княгиня Анна была дочь Дмитрія Борисовича, князя Ростовскаго; Кашинской ее называютъ потому, что мѣстомъ ея рожденія предполагаютъ г. Кашинъ, въ которомъ нѣкогда княжилъ Дмитрій Борисовичъ, но особенно потому, что послѣднее время своей жизни она подвизалась въ Кашинѣ и здѣсь погребена.

Съ юныхъ лѣтъ княжна Анна была воспитана въ страхѣ Божіемъ и особенно заботилась о томъ, какъ бы побольше сдѣлать добра бѣднымъ и убогимъ. 8 го ноября 1294 года она вступаетъ въ бракъ съ Тверскимъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ (святымъ) и приноситъ ему, какъ «вѣно» (приданое) г. Кашинъ. Со временемъ благовѣрная чета увидѣла Божіе благословеніе на свой бракъ; такъ, у нихъ родились дѣти: Дмитрій Θεодора, Александръ, Константинъ и Василій.

Супруга князя Михаила была образцомъ христіанки жены и матери. Тверь постигаютъ бѣдствія—сильный моръ скота, страшная засуха, пожаръ, во время котораго княгиня едва успѣваетъ выбѣжать изъ загорѣвшагося дворца, наконецъ болѣзнь молодого князя,—и все это молодая княгиня весьма близко принимаетъ къ сердцу.

То было время удѣльныхъ междуусобицъ. Вотъ благовѣрный князь Михаилъ Ярославичъ, признанный въ великокняжескомъ достоинствѣ, собирается въ орду, чтобы оправдаться отъ обвиненія, со стороны своего соперника князя Георгія Даниловича, въ отравленіи сестры Хановой, случайно умершей въ плѣну у Михаила Тверскаго. «Зачѣмъ ты боишься злочеливаго царя; вѣдь, въ насъ нѣтъ никакой неправды: мы за вѣру и отечество стоимъ, будь вѣренъ Господу до смерти», такъ ободряла своего супруга княгиня Анна.

Благовѣрная проводила своего супруга изъ Твери до рѣки Нерли въ Калязинскомъ уѣздѣ. Ей, чрезъ сына, благовѣрный князь Михаилъ, готовясь къ мученіямъ, передалъ волю свою изъ орды относительно отчины и подданныхъ. Благовѣрный великій князь Михаилъ былъ замученъ въ ордѣ 22 ноября 1318 года. А княгиня Анна съ дѣтьми только чрезъ годъ узнала объ этомъ. Когда тѣло великаго князя Михаила, по повелѣнію соперника Георгія, было привезено въ Москву, плачущая княгиня отправила туда посольство просить—отдать ей это сокровище. Скорбно рыдала надъ бездыханнымъ супругомъ княгиня и едва могли отнять ее отъ гроба. «Многоскорбная», какъ называетъ лѣтописецъ, благовѣрная княгиня Анна, потерявъ, вскорѣ послѣ смерти супруга старшаго сына, а потомъ второго сына и внука, растезанными въ ордѣ, постриглась въ ино-

чество въ Тверскомъ женскомъ монастырѣ, по лѣтописнымъ указаніямъ, съ именемъ «Софія», а по древнему рукописному житію съ именемъ «Евфросинія». Нелицемерное благочестіе и сострадательность княгини-инокини къ бѣднымъ и несчастнымъ приводили нерѣдко обитательницъ монастыря въ умиленіе.

Впослѣдствіи младшій сынъ великой княгини, удѣльный князь Кашинскій Василій, убѣдилъ свою мать перейти въ Кашинъ, въ ея отчій городъ, и здѣсь благовѣрная княгиня въ построенномъ ея сыномъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ приняла *сгиму* съ прежнимъ именемъ Анны.

Здѣсь она и скончалась въ 1368 году. Имѣется древнее изображеніе, на которомъ видны рядомъ похороненными въ Успенской церкви благовѣрная княгиня-схимонахиня Анна и ея сынъ князь Василій.

Боголюбивый и кроткій образъ благовѣрной сохранялся въ благочестивой памяти народа и послѣ блаженной ея кончины. Несомнѣнно вліяніе ея личности на Кашинское общество: изъ него вышли преподобные—Ефремъ Перекомскій, Савва Вишерскій, Макарій Колязинскій, супруги Ансимовы—въ схимѣ - Сергій и Марѳа и друг. Возникли три существующіе и до нынѣ, монастыря. Въ селѣ Микулинѣ Городищѣ (древнемъ Микулинскомъ княжествѣ), Старицкаго уѣзда, церковная опись, составленная во времена Шуйскаго, свидѣтельствуешь, что еще за долго до торжественнаго открытія мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской, писались ея иконы.

Прославленію мощей благовѣрной княгини Анны на мѣстѣ блаженнаго упокоенія предшествовали многія чудесныя явленія. Она явилась покровительницей города Кашина въ самое бурное для нашего отечества смутное время, когда поляки, раздѣлившись на нѣсколько отрядовъ, грабили и опустошали русскіе города и селенія. Польскіе отряды не одинъ разъ приступали къ Кашину и не могли взять его, жители г. Кашина понимали, что ихъ сохраняеть отъ враговъ невидимая защита... Благовѣрная великая княгиня Анна явилась лежавшему въ тяжкой болѣзни церковно-служителю Герасиму, сообщила о себѣ, кто она, исцѣлила его отъ болѣзни и приказала сказать священнику и всему приходу Успенскаго храма, чтобы гробъ ея содержали честно (солдаты городского гарнизона, приходя въ церковь, клали на гробъ шапки) и чтобы зажгли свѣчу предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса надъ ея гробомъ. Тогда жители стали съ большимъ усердіемъ притекать къ ея гробу. Больные получали по вѣрѣ исцѣленія.

Въ царствованіе Алексія Михайловича, духовенство и всѣ граждане Кашина рѣшились довести до свѣдѣнія государя о чудесахъ, совершающихся при гробѣ благовѣрной княгини Анны.

Государь приказалъ въ 1649 г. Тверскому архіепископу Іонѣ, съ присланными изъ Москвы архимандритомъ и игуменомъ предварительно освидѣтельствовать «по подлиннѣе, со испытствомъ» мощи благовѣрной княгини Анны, что архіепископъ и сдѣлалъ 21-го іюля того же года.

Мощи благовѣрной княгини Анны обрѣтены нетлѣнными въ цѣломъ, слѣды тлѣнія оказались лишь на лицѣ и на ступняхъ. Состоявшійся въ томъ же году, въ Москвѣ, соборъ причислилъ благовѣрную княгиню Анну Кашинскую въ лику святыхъ и ей, на обрѣтеніе мощей, составлена была служба.

Въ слѣдующемъ 1650 году самъ царь Алексій Михайловичъ съ царицей супругой и съ царевнами-сестрами ходилъ въ Кашинъ молиться великой княгинѣ Аннѣ Кашинской. Вскорѣ же по прибытіи царя въ Кашинъ, «мощи благовѣрныхъ княгини Анны досматривали, по досмотру изъ подъ соборныя Успенскія деревянныя церкви въ каменномъ гробу перенесли въ соборную Воскресенскую каменную церковь и обвязавъ запечатали гробъ своими царскими печатями, а въ перенесеніе гробъ съ мощами великій Государь несъ на раменахъ своихъ съ бояры».

При этомъ перенесеніи мощей, 12-го іюня, отъ гроба получила исцѣленіе одна почетная Кашинская гражданка, губного старосты Петра Скобева сноха.

На перенесеніе святыхъ мощей благовѣрной княгини Анны составлена была, въ Москвѣ, отдѣльная служба. Царица и царевны трудились надъ вышиваніемъ богатаго покрыва на мощи благовѣрной княгини Анны съ лицевымъ ея изображеніемъ; на покрывѣ было вышито молитвенное обращеніе къ благовѣрной. Тогда же повелѣніемъ царя Алексія Михайловича была изготовлена серебряная рака для честныхъ мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской, съ чеканнымъ изображеніемъ ея, съ тропаремъ и похвалами. И съ этого времени стало неуклонно продолжаться чествованіе благовѣрной Анны, уже какъ святой. По указу царя Алексія Михайловича построень былъ, вмѣсто деревяннаго, каменный Успенскій храмъ съ придѣломъ: „во имя преподобныя и благовѣрныхъ великія княгини Анны“ и освященъ въ 1676 г.

Новый царь Θεодоръ Алексѣевичъ, почти тотчасъ по восшествіи на престолъ, собирается поклониться благовѣрной Аннѣ. отъ 25 ноября 1676 г. имѣется отписка воеводы, что онъ принялъ мѣры къ Государеву походу въ Кашинъ. Но это предположенное царемъ паломничество осталось впрочемъ только предположеніемъ.

Въ февралѣ 1677 г. патріархъ Іоакимъ посылаетъ въ Кашинъ комиссію произвести досмотръ мощей и опросъ свидѣтелей чудесъ отъ нихъ. Затѣмъ патріархъ, пользуясь случившимся въ столицѣ съѣздомъ архипастырей, созываетъ малый соборъ въ 1677 г. и приостанавливаетъ на немъ и самое чествованіе мощей благовѣрной

княгини Анны «до времени великаго собора всѣхъ архіереевъ и до подлиннаго извѣщенія, егда еще чѣмъ впредь Богъ объявилъ и утвердилъ, понеже нынѣ обрѣтошася многая несходства въ житіи ея съ книгами лѣтописными и степенными».

Великій соборъ 1678 г., хотя и подтвердилъ запрещеніе собора 1677 г. иконъ не писать и отдѣльной службы не отправлять, но тѣмъ не менѣе прямого запрещенія чествованія благовѣрной Анны не сдѣлалъ. Распечатавъ же, запечатанную малымъ соборомъ, церковь имени преподобныя Анны Кашинскія, великій соборъ посвятилъ ее всѣмъ святымъ: «да будетъ въ ономъ храмѣ и тоя имя вотчено купно со всѣми святыми».

Вѣроятно, отцы Московскаго собора 1678 г., въ данномъ случаѣ, имѣли въ виду сходное церковно-историческое событіе IX в. Византійскій Императоръ Левъ Мудрый хотѣлъ созданный имъ въ Константинополѣ храмъ посвятить Теофаніи, своей супругѣ, женщинѣ рѣдкихъ добродѣтелей и угодившей Богу. Но церковь объявила, что не пришло еще время воздавать Теофаніи такую почесть, хотя она и угодила Богу. Посему премудрый царь, съ согласія Церкви, храмъ, имъ созданный, посвятилъ всѣмъ святымъ, въ той, между прочимъ, мысли, что, если его супруга Теофанія свята, то и она будетъ въ томъ же числѣ святыхъ.

Впослѣдствіи Теофанія причислена была къ лику святыхъ. Память ея, отдѣльно, 16 декабря.

Со времени Московскихъ соборовъ 1677—78 г. г., въ теченіе 230 лѣтъ, хотя и не была уже совершаема отдѣльная церковная служба въ честь благовѣрной княгини Анны, тѣмъ не менѣе молитвенное почитаніе ея, мѣстно, имѣло обширные размѣры и сохранилось въ многочисленныхъ памятникахъ.

Честные мощи благовѣрной Анны Кашинской и до нынѣ почиваютъ въ гор. Кашинѣ въ величественномъ Воскресенскомъ соборѣ, представляющемъ «сердечное жертвоприношеніе усердствующихъ Царю Вселенной и его угодницѣ благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, въ память избавленія города отъ нашествія непріятелей въ 1812 г.» и предназначенномъ для всегдашняго пребыванія мощей благовѣрной Анны. Ей здѣсь съ большимъ торжествомъ совершаются празднества: 2 октября (преставленіе благовѣрной), 17 ноября (перенесеніе въ 1818 г. въ новоустроенной нынѣшней Воскресенскій соборъ), 12 іюня (перенесеніе мощей при царѣ Алексіи Михайловичѣ) и 21 іюля (обрѣтеніе въ 1649 г.). На молебнахъ «Всѣмъ Святымъ» читается молитва благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ. Въ честь благовѣрной Анны даютъ имена, подносятъ ея иконы. Въ устахъ кашинцевъ - имя благовѣрной отъ колыбели до могилы. Кашинцы вѣрують, что по молитвамъ благовѣрной Анны послѣдовало избав-

леніе города Кашина отъ холеры въ 1848 году. И въ настоящее время въ соборѣ ведется непрерывно запись благодатныхъ исцѣленій, по молитвамъ благовѣрной.

Историческія свѣдѣнія о благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской, въ настоящее время, отысканы основательными и благонамѣренными лицами. Теперь, въ виду предстоящаго въ гор. Кашинѣ 12 іюня 1909 года, торжества церковнаго прославленія благовѣрной великой княгини Анны, при Кашинской городской управѣ учрежденъ комитетъ, принимающій и пожертвованія на устройство новой сѣни и раки для честныхъ мощей.

Сообщеніе съ Кашиномъ: изъ Петербурга по Рыбинско-Бологовской жел. дор. поѣзда въ 5 ч. и 9 ч. вечера; изъ Москвы съ Савеловскаго вокзала поѣздъ утромъ и вечеромъ до Савелова, и дальше, — зимой на лошадяхъ, а лѣтомъ по рѣкѣ Волгѣ на пароходѣ до пристани Сергѣевскій.

Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній Смольнаго собора въ С.-Петербургѣ священникъ С. А. Архангеловъ

П О К Р А Ю

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Высочайшее разрѣшеніе всемѣстнаго сбора на постройку и ваго храма въ Вильнѣ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, 6 октября 1908 года, Всемиловитѣйше соизволилъ на установленіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27 августа—11-го сентября сего года, за № 5832, повсемѣстнаго въ предѣлахъ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ городѣ Вильнѣ храма-памятника въ ознаменованіе 300-лѣтія со дня кончины князя К. К. Острожскаго, съ тѣмъ, чтобы таковой сборъ производился помощью печатаемыхъ въ газетахъ воззваній, подписныхъ и сборныхъ листовъ, постановки кружекъ въ присутственныхъ мѣстахъ и церквахъ по соглашенію съ подлежащими учреждениями, а также посредствомъ купонныхъ книжекъ, выдаваемыхъ на имя членовъ комитета по постройкѣ храма памятника, и частныхъ лицъ, пользующихся довѣріемъ комитета.

* * Кіевъ Въ 12 ч. 45 м. ночью на 12 ноября с. г. мирно почилъ въ Бозѣ преосвященный епископъ Сильвестръ, бывшій ректоръ Кіевской духовной Академіи, проживавшій въ послѣднее время на покоѣ въ Кіевѣ Софійскомъ митрополитантскомъ домѣ.

Почившій архипастырь принадлежалъ къ числу знаменитѣйшихъ іерарховъ нашей Церкви и славныхъ представителей нашей богословской науки. Онъ имѣлъ высшую ученую степень доктора богословія, которая была присуждена ему 10 апрѣля 1873 г. послѣ публичной защиты сочиненія: „Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства“. Кромѣ докторской диссертациі, преосвященный Сильвестръ, не смотря на постоянную свою болѣзненность, причѣмъ еще въ 1870-хъ годахъ онъ почти совершенно потерялъ зрѣніе, такъ что не могъ читать безъ посторонней помощи, написалъ еще слѣдующія сочиненія, сдѣлавшія имя ихъ автора извѣстнымъ всему просвѣщенному міру. 1) «Опытъ православнаго догматическаго богословія», въ 5 томахъ, выдержавшій уже нѣсколько изданій, 2) Отвѣтъ православнаго на схему старокатоликовъ о добрыхъ дѣлахъ; 3) Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ; 4) Краткій очеркъ рационализма въ его отношеніи къ вѣрѣ; 5) Историческое развитіе новѣйшаго пантеизма, какъ доказательство его несостоятельности; 6) Несостоятельность новѣйшаго пантеизма въ рѣшеніи существеннѣйшихъ для человѣка вопросовъ; 7) Отвѣтъ православнаго на схему старокатоликовъ о Пресвятой Дѣвѣ и 8) Нѣсколько словъ и поученій.

* Вильна. Получено разрѣшеніе на открытіе учебной мастерской при 10 Новосвѣтскомъ приходскомъ училищѣ въ г. Вильнѣ. Въ мастерской будутъ преподаваться ремесла платьевое и рѣзное. Въ качествѣ преподавателей приглашаются мастера получившіе подготовку по этимъ ремесламъ. Въ мастерской будетъ преподаваться, какъ одинъ изъ важныхъ предметовъ рисованіе..

* * М. Бинякони Вил. губ. Дополненіе къ успѣхамъ маріавитовъ въ Литвѣ. „Goniec Wilenski (№ 24)“ сообщаетъ, что въ окрестностяхъ м. Биняконь, появились и быстро распространяются среди крестьянъ газеты «Mariawita» и маріавитскіе же молитвенники. Газета констатируетъ дальше съ ужасомъ, что изданія маріавитовъ, не смотря на ихъ вредъ для католичества и края, имѣютъ большой успѣхъ среди крестьянъ, которымъ очень нравится безсребреничество ксенздовъ-маріавитовъ, не требующихъ платы за совершеніе требъ. Все это по словамъ газеты, такіе «опасные» симптомы что мѣстнымъ католическимъ ксенздамъ слѣдуетъ принять серьезные мѣры для борьбы съ маріавитизмомъ пока не поздно.

Кто прочиталъ приведенные въ передовой статьѣ этого №-ра безнадёжные взгляды польскихъ газетъ на католическое духовенство и на состояніе католической паствы, которая уже начинаетъ разбѣгаться отъ своихъ мздоимныхъ пастырей, тотъ пожалуй скажетъ, что уже поздно: успѣхъ маріавитовъ обезпеченъ самимъ же католичествомъ.

Польскія газеты ежедневно приносятъ извѣстія объ этихъ успѣхахъ въ Польшѣ. На дняхъ Warsaw. Dzień. сообщилъ, что въ Варшавѣ на предмѣстьи „Прага“ возникла новая каплица, въ которой одинъ маріавитскій священникъ совершаетъ богослуженіе и, конечно, она не пу-
стуетъ.

* * Вильна. Къ вопросу о литовскомъ богослуженіи языкѣ. 20 ноября у администратора виленской р.-к. епархіи, кс. Михалькевича, по словамъ «С. З. Г.», состоялось подъ его предсѣдательствомъ особое совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе всѣ настоятели костеловъ Троцкаго уѣзда, по одному отъ каждаго прихода. Совѣщаніе создано было съ цѣлью изыскать способы для прекращенія непрекращающейся распри между поляками и литовцами на почвѣ употребленія литовскаго языка въ костелахъ. Послѣ оживленныхъ дебатовъ рѣшено, чтобы каждый приходъ избралъ особыхъ уполномоченныхъ—въ равномъ числѣ отъ поляковъ и литовцевъ—и эти уполномоченные должны собрать данныя, кто на какомъ языкѣ желаетъ слушать дополнительное богослуженіе и проповѣди. Уполномоченные будутъ дѣйствовать согласно особымъ правиламъ, которыя будутъ выработаны специально выбранной для этого комиссіей, въ которую вошли: кс. Рацевичъ и кс. Петрулисъ, инж. Соколовскій и Бр. Малевскій.

Въ совѣщаніи принимало участіе около 60 лицъ. Представлено было нѣсколько проектовъ, имѣющихъ цѣлью достиженіе обоюднаго согласія поляковъ и литовцевъ. Между прочимъ, высказано было пожеланіе, чтобы прибывающіе въ приходъ настоятели, безъ согласенія съ прихожанами и епархіальными властями, не вводили въ костелахъ никакихъ нововведеній.

* * Вильна. Новыя назначенія р. катол. епископовъ и ихъ оклады. Состоялось назначеніе плоцкаго епископа Аполлинарія Внуковскаго могилевскимъ архіепископомъ и митрополитомъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи. Новый митрополитъ былъ въ свое время предложенъ русскимъ правительствомъ но отказался, ссылаясь на слишкомъ кратковременное служеніе въ санѣ епископа. Послѣ того, какъ кандидаты, предложенные Римомъ, не встрѣтили у насъ сочувствія, епископъ Аполлинарій Внуковскій отклонился отъ высокаго сана уже не могъ. Въ ближайшіе сотрудники новаго митрополита призваны прелатъ Ст. Денисевичъ, нынѣ управляющій дѣлами могилевскаго архіепископства, и профессоръ католической духовной академіи, каноникъ, докторъ М. Цеплякъ. Посвященіе въ санъ новаго митрополита состоится въ декабрѣ.

Пользуясь случаемъ, сообщимъ о казенныхъ окладахъ, получаемыхъ высшими іерархами р. католической церкви. Это не мѣшаетъ знать, имѣя въ виду постоянныя жалобы этой церкви на свое, якобы гонимое, приниженное положеніе въ Рос-

си. Митроп.—архіеп. Могилевскій — 6610 руб., еписк. Тираспольскій—4480 р., еп. Виленскій—7239 р., еп. Тельшевскій—8028 р., его суффраганъ—1600 р., еп. Луцко-Житом.—2000 р., архіеп. Варшавскій—6000 р. и его суффраг.—1500 р., еп. Плоцкій—5000 р., еп. Секненскій—5000 р., еп. Куявско-Калишск. — 5000 р. еп. Люблинскій—5000 р., еп. Кѣлецкій—5000 р.—И все это только изъ казны!.. А какіе доходы отъ паствы и отъ разныхъ арендъ и офяръ! Вѣдь они куда превышаютъ скромные доходы нашихъ архипастырей.

* * * **Процессіи на Литвѣ Край** (№ 264) сообщаетъ, что консисторіямъ Жмудской діоцезіи разосланъ циркуляръ, въ которомъ регулируется устройство костельной процессіи въ жмудской епархіи.

Процессія въ праздникъ Тѣла Божія и въ крестные (krzyżowuch) и другіе можно устраивать только съ предупрежденіемъ мѣстныхъ властей въ городахъ за 3 дня, а въ мѣстечкахъ за 7 дней. Каждый разъ надо имѣть письменное позволеніе бискупа. Позволеніе процессій въ большихъ городахъ даетъ губернаторъ.

* * * **Вильна.** Открытое письмо мѣстному католическому обществу и духовенству. Съ болью сердца, по общему требованію членовъ общины Снисишской Михаило-Архангельской церкви г. Вильны, приходится братья за перо, чтобы говорить во всеуслышаніе о прискорбныхъ фактахъ нехристианскихъ отношеній одной части населенія нашего города къ другой! Съ 1906 г. стало особенно замѣтно недружелюбное отношеніе мѣстнаго католическаго населенія къ православію, это недружелюбное отношеніе вначалѣ сказало въ тѣхъ, невидимыхъ многимъ, оскорбленіяхъ по адресу православныхъ священниковъ, которыя состояли въ оплеваніи при встрѣчѣ и бранныхъ при этомъ обращеніяхъ къ личности священника. При взаимныхъ встрѣчахъ православные священники дѣлились между собою мыслями по поводу этихъ нехристианскихъ поступковъ по отношенію къ нимъ со стороны лицъ, совершенно имъ не знакомыхъ и не имѣющихъ никакихъ личныхъ житейскихъ столкновеній. Все это православное духовенство переносить и будетъ переносить съ должнымъ терпѣніемъ, понимая, что здѣсь играетъ роль невѣжество толпы и отдѣльных личностей и старалось и старается стать выше проявленія этой некультурности; оно молчало бы объ этомъ и теперь, хотя такія факты—напримѣръ,—какъ сплошное оплеваніе и обидное обращеніе къ священнику, идущему по Кальварійской улицѣ и понавшему въ толпу католиковъ, вышедшихъ изъ костела св. Рафаила послѣ вечерняго богослуженія (рожанцеваго), могутъ возмутить самого теплѣливаго человѣка. Но, къ сожалѣнію, въ послѣднее время оскорбленію и поношенію стали подвергаться и православныя религіозныя процессіи; правда, эти оскорбленія проявлялись со стороны дѣтей, но вѣдь дѣти—

отголосокъ тѣхъ кто ихъ воспитываетъ. Намъ скажутъ: укажите факты! Извольте. 11-го октября шла процессія съ останками діакона Онуфрія Васютовича, а ученики одного частнаго учебнаго заведенія съ правами позволили себѣ изъ окна—дикими криками (въ родѣ Го-го-го-Господи помилуй и пр.) и смѣхомъ заглушать хоръ пѣвчихъ и оскорбить чувство сопровождавшихъ умершаго родственниковъ и знакомыхъ. 30-го же октября въ 5^{3/4} ч. вечера, при проводахъ умершей жены чиновника Волосевича на Вилкомірской ул., вблизи костела св. Рафаила, когда тамъ шла вечерняя служба, толпа дѣвочекъ съ пикомъ, смѣхомъ и возгласами по польски: „Попъ идетъ, попъ придетъ и пр.“ бѣжала и провожала скорбное шествіе, вполнѣ рассчитывая, что въ эту минуту и за темнотою роднымъ умершей не до пріянія мѣръ къ прекращенію безобразія. Возмущенные и глубоко оскорбленные въ своихъ религіозныхъ чувствахъ, члены общины обращаются къ мѣстному католическому обществу и духовенству съ просьбою разъяснить, что это значитъ, чѣмъ вызваны проявленія этого нехристианскаго недружелюбія. Вѣдь должны же быть извѣстны каждому христианину завѣты Христа; вѣдь, если мѣстное католическое населеніе считаетъ себя носителемъ христіанскихъ завѣтовъ и церковь свою—хранительницей любви Спасителя то не должно ли оно само и его духовные руководители сознать, что подобныя проявленія невольнo увеличиваютъ пропасть разъединенія. Мы, православные, можемъ смѣло засвидѣтельствовать, что никогда и никто изъ насъ, развѣ за весьма рѣдкими ненормальными исклеченіями, не позволитъ оскорбить такъ явно религіозное чувство иновѣрцевъ и православная церковь воспитываетъ въ своихъ духовныхъ дѣтяхъ чувство миролюбія по отношенію ко всемъ христіанамъ, не состоящимъ въ ея оградѣ, ибо она боится своего Бога мира и любви. Свидѣтельствуемъ, что всѣ указаные факты могутъ подтвердить лица, участвовавшія въ процессіяхъ.

Снисишская приходская община.

Примѣч. По поводу этого письма въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Курьеръ Лит.» помѣщенъ критическій отзывъ.

По мнѣнію польской газеты, письмо это не явилось побужденіемъ доброй воли, а было написано якобы подъ чьимъ-то давленіемъ и имѣло цѣлью по возможности препятствовать русско-польскому примиренію, обостривъ и безъ того натянутыя отношенія. Далѣе газета удивляется, какое въ сущности можетъ имѣть отношеніе духовенство и общество къ какимъ-то свишскимъ мальчикамъ.

Да и еще вопросъ—сомнѣвается газета—пока невыясненный—были ли эти мальчики—католики?

Попутно та же газета, ни къ селу, ни къ городу приплетаетъ правительственное стѣсненіе

по школьному вопросу, забывая, что въ данномъ случаѣ играетъ большую роль воспитаніе, которое всецѣло въ рукахъ семьи.

Далѣе газета находитъ болѣе чѣмъ страннымъ обращать вниманіе на такія мелочи, какъ хулиганскія выходки какихъ то уличныхъ мальчишекъ.

Интересно, говорить по этому поводу Виленск. Вѣстн., какъ бы отнеслась та-же газета, да и все польское общество, если бы нѣчто подобное было сдѣлано православными...

Къ характеристикѣ ксендзовъ.

Въ имѣніи Юхновичи (при ст. Юхновичи) какъ сообщаетъ Мин. Слово, у помѣщика Вычго служилъ, а можетъ быть и теперь служить крестьянинъ Вонифатій Кропотюкъ—католикъ. Прошлой осенью (1907 г.) умеръ у него сынъ Иванъ, или Ясько, какъ его дома называли. Велико горе семьи: Ясько—парень 18 лѣтъ, опора родителей. Снарядили умершаго и повезли въ м. Иваново хоронить; тамъ и ксендзъ и кладбище есть католическое. А вы, вѣроятно, знаете, что отъ Юхновичъ до Иванова 12 верстъ. Итакъ, привезли умершаго въ Иваново, подвезли къ дому ксендза, остановились, и отецъ умершаго пошелъ просить ксендза совершить погребеніе. Пошелъ да и, какъ говорится, пропалъ. Наконецъ выходитъ и со слезами на глазахъ говоритъ, что ксендзъ отказывается хоронить. „Почему?“ Не знаю. Можетъ быть ты мало давалъ? „Иди снова проси, да давай больше“. Пошелъ снова крестьянинъ къ ксендзу. Но ксендзъ былъ неумолимъ. Что тутъ дѣлать? Куда дѣваться съ мертвецомъ? Рѣшили везти къ мѣстному уряднику, можетъ быть онъ посоветуетъ, что дѣлать. Урядникъ отправилъ ихъ къ приставу. «Поѣзжайте къ приставу, онъ распорядится, а я своей властью не могу». Повезли къ приставу. За гробомъ идетъ толпа звѣвакъ. Но и приставъ не могъ помочь ихъ горю. «Если бы твой сынъ умеръ скоростижно, то я выдалъ бы разрѣшеніе предать тѣло землѣ; заставить же ксендза хоронить я не могу. Поѣзжай къ ксендзу и проси его». Сопровождаемый уже огромной толпой народа гробъ опять повезли къ ксендзу. Но напрасно Кропотюкъ хотѣлъ слезами упросить ксендза, напрасно предлагалъ ему 25 руб. и, наконецъ, взять, сколько угодно. Ксендзъ остался неумолимъ. При негодующихъ возгласахъ толпы гробъ повезли назадъ въ Юхновичи.

Поздній вечеръ. Въ домѣ Кропотюка печаль и слезы. Мать сидитъ, заломивши руки. Ей представляется раскрытая могила, куда опускаютъ ея дорогого Ясько. Дѣтямъ почему-то страшно, и они прижались другъ къ другу. Всѣ ждуть отца, ждуть послѣднихъ извѣстій. Вотъ раздался топъ лошади; видно, отецъ пріѣхалъ. Отворяются сѣни. Тамъ начинается какая-то возня. „Чтобы тамъ дѣлалось?“ Мать отворила въ сѣни дверь,—а

предъ нею открытый гробъ съ ея ненагляднымъ Яськомъ! „Ахъ!!“ и грохнулась на полъ. Въ домѣ поднялся страшный вой. «Мама! Мама!!» Мать впала въ глубокой обморокъ. Сбѣжались сосѣди. Жену Кропотюка насилу удалось привести въ чувство... Такъ вотъ какія вещи устраиваютъ ксендзы. Слышали-ли, чтобы что-нибудь подобное сдѣлалъ священникъ? „Что же, скажите, сдѣлали съ мертвецомъ?“, спросилъ одинъ изъ слушателей. „Мертвеца въ ту же ночь повезли въ Пинскъ и тамъ его похоронили.“ „А не знаете, почему ксендзъ отказался хоронить?“ Чрезъ самую глупость: за то, что помѣщикъ Вычго не внесъ ксендзу за мѣсто на кладбищѣ! Такъ Кропотюкъ самъ заплакалъ бы. Ну съ „хлопомъ“ ксендзъ не хотѣлъ считаться. Ш—въ.

* * * Изяславль, Минск.го уѣзда Новое насиліе на вѣроисповѣдной почвѣ. На дняхъ крестьянка Заславской волости Р. С—чъ, пришедши въ православную церковь, обратилась къ священнику и со слезами объявила, что она была православною, но назадъ тому года три когда она проживала въ имѣніи помѣщика-католика, во время болѣзни ее обратили въ католичество, что она съ того времени не знаетъ покоя, все плачетъ и что, если возможно, она снова желала бы быть православною.

Ея желаніе было удовлетворено. И нужно было видѣть ея радость, когда она послѣ исповѣди удостоилась Причастія по православному обряду.

По словамъ С—чъ, въ то время не она одна, но и другіе служащія въ томъ имѣніи православныя были присоединены къ католичеству. О присоединеніи больше ревновала сама помѣщица. Она, воспользовавшись темнотою своихъ служащихъ и ихъ зависимостью, пригласила въ имѣніе ксендза для присоединенія православныхъ и затѣмъ устроила у себя молельню, куда каждый день утромъ и вечеромъ созывала всѣхъ служащихъ на молитву и научила всѣхъ католическимъ молитвамъ. Эта помѣщица, будучи сама усердною католичкою, съ неменьшимъ усердіемъ относилась и къ пропагандѣ своей вѣры среди ирѣславныхъ и безъ сомнѣнія, гдѣ только возможно, весьма много способствовала къ обращенію православныхъ въ католичество.

Но вотъ при этомъ припоминается другая картина, тоже фактъ изъ здѣшней жизни и того же времени. Въ имѣніи при мѣстечкѣ Изяславль проживалъ въ должности садовника нѣкто крестьянинъ Нюнько, православн вѣроиспов., женатый на католичкѣ. При рожденіи ребенка Нюнько долго не соглашался съ желаніемъ жены своей и ея родныхъ—окрестить новорожденнаго по католическому обряду. Но въ этомъ дѣлѣ рѣшающее вліяніе оказала жена управляющаго имѣніемъ, жившаго тамъ на правахъ помѣщика, Ол—да Г. Н—нъ православнаго вѣроисповѣданія. Она вмѣсто того, чтобы утвердить своего служащаго въ его желаніи окрестить ребенка въ правосла-

вин и употребить къ тому возможныя мѣры, какъ-бы то сдѣлала всякая помѣщица католичка, она наоборотъ сама способствовала къ окрещенію ребенка Нюнько въ католичествѣ, предложивъ свою дочь въ воспріемницы, которая и отвезла ребенка для крещенія въ Раковскій костелъ. Не вмѣшайся въ это дѣло Н—ъ, дитя православнаго Нюнько безъ сомнѣнія было-бы окрещено по православному обряду.

Какая разница убѣжденій и дѣятельности помѣщицы католички и жены управляющаго имѣніемъ, на правахъ помѣщицы, православной.

Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось и приходится православному духовенству бороться за православіе. Наши православные сельскіе интеллигенты, въ большей части настолько равнодушны къ православнои вѣрѣ, что сами способствуютъ къ униженію православія и отпаденіямъ отъ него. Не видно сочувствія въ борьбѣ за православіе и со стороны начальства. Жалобы православныхъ на оскорбителей православной вѣры признаются недоказанными, или же по цѣлымъ годамъ остаются безъ всякаго движенія. Православные крестьяне Раковской волости назадъ тому три года возбудили дѣло объ оскорбленіи нѣкоторыхъ католиками православной вѣры, церкви и обрядовъ и только на дняхъ и то вслѣдствіе возникшихъ особаго рода обстоятельствъ это дѣло выплыло на свѣтъ Божій, и заинтересованныя лица наконецъ получили повѣстки о явкѣ въ судъ.

Все слагается такъ, что простому населенію кажется, что православная вѣра ниже католической, что католичество есть здѣсь господствующая вѣра и что католикомъ быть предпочтительно.

Все это крайне печально.

(Мин. Сл.).

* * * Шавли. 9 ноября состоялось въ Шавляхъ торжество освященія православной церкви во имя святителя Николая Чудотворца. Чинъ освященія совершалъ военный протоіерей при участіи мѣстнаго духовенства. На торжествѣ присутствовалъ начальникъ 28 пѣхотной дивизіи. Вновь освященная церковь призвана обслуживать религіозныя потребности квартирующаго въ Шавляхъ 113 пѣхотнаго Старорусскаго полка.

Изъ жизни Братствъ.

* * Торжественное годовое собраніе Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. 23-го ноября въ залѣ пер-

вой Виленской гимназіи состоялось годовое торжественное собраніе Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Насколько намъ извѣстно, такого торжественнаго собранія Братство не устраивало съ 1868 года, и въ настоящемъ году оно было вызвано тѣмъ, что наше Братство въ послѣдніе годы значительно расширило свою дѣятельность, выдвинуло для своего будущаго нѣсколько новыхъ вопросовъ, почему и желательно было познакомиться съ прошлогоднею братскою дѣятельностію и современными задачами ея большее число лицъ мѣстнаго православнаго общества, нежели сколько могъ вмѣстить скромный монастырскій залъ, въ которомъ раньше происходили годовыя собранія. Къ тому-же 23 ноября совпало въ тушемъ году со днемъ сорокалѣтней кончины приснопамятнаго Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, такъ много потрудившагося для возстановленія Виленскаго братства въ 1865 году.

Въ честь великаго Святителя Западнорусской церкви была составлена и хоромъ воспитанниковъ Литовской Духовной Семинаріи разучена особая кантата, слова которой помѣщаемъ ниже.

Къ 8 час. 23 го красивыи, ярко освѣщенный гимназическій залъ былъ наполненъ публикой, преимущественно изъ мѣстной интеллигенціи и русскихъ организацій. Собраніе посѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Никандръ Архіепископъ Литовскій и Виленскій, Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Г. В. Левицкій, и д. губернатора А. Ф. Подьяковъ и нѣкоторые другіе представители мѣстной администраціи.

Собраніе открылось пѣніемъ концерта Гречанинова „Воскликните Господеви: вся земля“ и „Во царствіи твоемъ“ (муз. Калинникова), исполненныхъ Архіерейскимъ хоромъ.

Затѣмъ, членъ совѣта братства А. И. Миловидовъ предложилъ свой докладъ: «Западно-русскія братства, ихъ современное значеніе и задачи». Передаемъ вкратцѣ его содержаніе*): важность переживаемаго населеніемъ Западнаго края историческаго момента, опасность угрожающая здѣсь православнои церкви и русской народности вызвали усиленную дѣятельность Западно-русскихъ братствъ. Православные люди нашего края начинаютъ усиленно объединяться, организуясь въ сельскія церковныя братства, тяготящія къ братствамъ губернскимъ, готовымъ объединиться въ одно Западно-русское братство взаимопомощи матеріальной и духовной, (организація его составляетъ задачу предстоящаго съѣзда братчиковъ въ Вильнѣ). Въ настоящее время братства представляютъ аособою лучшія народныя организаціи, наиболѣе соотвѣтствующія потребностямъ и свойствамъ народнаго духа. Такое значеніе братствъ растираетъ задачи ихъ дѣятельности. Въ краѣ подъ покровомъ церкви начинается коллективная созидательная работа.

*) Рефератъ г. Миловидова выйдетъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Нужны дѣятели изъ всѣхъ слоевъ общества, особенно изъ мѣстной русской интеллигенціи, которую усиленно призываютъ Западно-русскія братства подъ свои древнія хоругви.

Послѣ этого доклада, законченнаго при громкихъ аплодисментахъ публики, хоръ воспитанниковъ Семинаріи очень стройно исполнилъ на греческомъ языкѣ «Отче Нашъ» и тропарь св. Іоанну Златоусту.

Дѣлопроизводитель Совѣта Братства Н. И. Лузинъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности братства за 1907 годъ.—Отчетъ будетъ напечатанъ въ приложеніи къ нашему „Вѣстнику“. — Затѣмъ Архіерейскимъ хоромъ былъ исполненъ гимнъ Св. Кириллу и Меодію (муз. Гловача), а хоромъ воспитанниковъ Семинаріи подъ управленіемъ уч. А. А. Рожановича кантата въ память митр. Іосифа.

Художественное исполненіе ея вызвало воодушевленные аплодисменты. Этимъ же хоромъ было исполнено еще нѣсколько пѣсень патриотическаго содержанія, также сочувственно встрѣченныхъ аудиторіей.

Приводимъ текстъ кантаты (музыка для нея аимствова на у Старорусскаго).

Святитель, пастырь незабвенный,
Тебя почтимъ въ твой юбилей
И свѣтлой памятью твоей
Свой гимнъ молитвенно-священный

И вдохновимъ
И оживимъ.

припѣвъ:

Слава Іосифъ, слава Святитель
Бѣлой Руси!
Слава Іосифъ, слава Святитель
Пастырь Литвы!

Какъ пастырь доблестный и смѣлый,
Литвы родной и Руси Бѣлой
Народъ измученный борьбой
Своею ревностью святою,
Своею вѣрою живою
Ты къ вѣрѣ вновь привелъ родной.

Слава Іосифъ.....

Ты вѣры свѣтлую свободу
Родному русскому народу
Литвы и Руси возвратилъ
И на защиту православія
Отъ притѣсненій инославья
Ты „Братство Духа“ воскресилъ

Слава Іосифъ.....

И будетъ славить Русь отнынѣ
Святого пастыря—отца,
И пусть хранится безъ конца
Честная память, какъ святыня,
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ
Пусть чтить ее родной народъ.

Закончилось торжественное собраніе воодушевленными пѣніемъ народнаго гимна, повтореннаго по требованію публики трижды обоими хорами поочередно

Годичное собраніе Братства произвело самое пріятное впечатлѣніе. Мѣстное общество получило ясное представленіе о широкой дѣятельности старѣйшаго въ краѣ братства, вынесшаго нѣкогда на себѣ всю тяжесть латино-польскаго и униатскаго натиска, познакомило и съ будущими предположеніями братства, его задачами и нуждами и несомнѣнно придетъ къ нему на помощь, что уже и проявилось на томъ же собраніи: записалось значительное число новыхъ членовъ, собраны денежныя пожертвованія.

Е. Н. Миллеръ.

Къ 6 Декабря.

Правило вѣры и образъ смиренія,
Къ Богу за насъ вознеси ты моленія,
Къ правды познанію насъ направляй,
Божій угодникъ, святой Николай!

Въ морѣ житейскомъ, въ волнахъ утопающихъ,

Всѣхъ, твое имя въ бѣдѣ призывающихъ,

Твердой десницею твоею спасай,
О чудотворецъ святой, Николай!

Въ скорби минуту, въ годину лихую

Чтущимъ любовію память святую,

Вѣрную помощь свою намъ подай,

Божій угодникъ, святой Николай!

Зло и невѣріе, всюду царящія,

Родину бѣдную нашу губящія,

Силою дивною ты отгоняй,

О, чудотворецъ святой, Николай!

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

Вильна, Электро-Тип. «Русскій Починъ», Сиротская ул. домъ № 20.

На служеніе слову Христовой истины.

28.

С Л О В О

на день св. Николая Чудотворца и тезоименитство Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

*Станите убо, препоясани чресла
ваша истиною.
Ефес. 6 14.*

Жизнь - подвигъ, жизнь-борьба, подвигъ тяжелый, опасная борьба. Разнообразныя обстоятельства и отношенія жизни борются заставляють каждого: даже отшельникъ въ пустынь, въ одинокой кельѣ и тотъ борется, борется съ тяготѣніемъ ко грѣху, съ тяготѣніемъ къ міру съ его искушеніями.

Иногда жизненная борьба становится общою для цѣлыхъ группъ людей, ставить тысячи противъ тысячъ и темъ и захватываетъ, какъ это мы наблюдаемъ нынѣ, всѣ стороны жизни церковной и государственной, общественной и частной. Результаты такой массовой борьбы имѣють значеніе для миллионныхъ людей. Какъ долженъ относиться къ этой борьбѣ христіанинъ? И въ борьбѣ онъ долженъ неизмѣнно оставаться христіаниномъ, «добрымъ воиномъ Христовымъ» (2 Тим. 2, 3), всегда помнящимъ Его св. завѣты любви и мира, любящимъ не только соратника брани, но и врага своего (Мѡ. 5, 46 и д.), по нуждѣ облакающимся во оружіе тѣлесное, но отличительнымъ оружіемъ котораго слу-

жить оружіе духовное: св. вѣра, правда, миръ, любовь, слово Божіе (Еф. 6, 14—17). Тысячи борцовъ, вооруженныхъ этимъ св. оружіемъ побѣдоносно вышли изъ жизненной борьбы, вѣнчались славою на небѣ и примѣромъ и ученіемъ и силою св. своихъ молитвъ помогаютъ намъ, находящимся еще на полѣ жизненной брани. Кто изочтетъ всѣхъ воиновъ Христовыхъ, поддержанныхъ и укрѣпленныхъ въ тяготахъ жизненной брани св. и чудотворцемъ Николаемъ, его же память нынѣ совершаемъ, его же помощи и заступленія нынѣ усердно просимъ.

Но прежде чѣмъ взяться за это духовное оружіе брани, воинъ Христовъ долженъ препоясаться истиною. Станите убо препоясани чресла ваша истиною.

Почему же истина поставляется въ главу духовнаго всеоружія и что значитъ препоясаніе ею?

И среди повседневныхъ жизненныхъ испытаній самое горькое и опасное это мракъ мысли и происходящее отъ этого смятеніе чувства: что такое, откуда и за что? можно ли и какъ перенести? увы, горе намъ, погибаемъ, восклицаютъ страхъ и малодушіе,

когда надъ головою собираются мрачныя тучи бѣдъ, скорбей и испытаній. Этотъ мракъ мысли, это смятеніе чувства особенно опасны въ години великихъ браней, когда «тьма покрываетъ цѣлыя страны и мракъ распространяется надъ цѣлыми народами» (Ис. 60, 2). Когда цѣлыя группы лицъ и даже цѣлые народы перестаютъ отличать истину отъ лжи, правду отъ неправды, любовь отъ коварства, враговъ отъ друзей; когда цѣлыя толпы людей доврчиво идутъ во слѣдъ вождей слѣпыхъ, обѣщающихъ имъ счастье, но ведущихъ ихъ въ пропасть; когда какъ на пиръ спѣшатъ на братоубійственныя распри, а на гнусныя преступленія (грабежъ, убійство) идутъ какъ на подвигъ. Живущимъ въ такомъ мракѣ прежде всего нуженъ свѣтъ духовный, который есть истина. Какова жизнь должна быть и какова она теперь, гдѣ враги жизни и спасенія и гдѣ соратники брани, откуда ждать помощи, гдѣ и какъ встать и что дѣлать, все это должно быть ясно каждому воину Христову, какъ день. При свѣтѣ истины только можно дѣйствовать и другими оружіями брани. Въ этомъ отношеніи всѣ оружія св. Апостоль какъ бы подчиняетъ истинѣ, называя ихъ «оружіями свѣта» (Римл. 13, 12). «Стой солнце и не движись луна», воскликнулъ нѣкогда герой брани, желая докончить пораженіе враговъ. (1. Нав. 10, 13). А кому еще угрожаютъ и силою и прелестію враги спасенія, должно молиться: «Господи, послѣ свѣтъ Твой и истину Твою, да ведутъ они меня и приведутъ на святую гору Твою и въ обители Твоя». (Пс. 42, 3).

Истина это предметъ всегдашнихъ усиленныхъ исканій человѣка, и это естественно: кому не дорогъ свѣтъ? Истина это сокровище, кто знаетъ цѣну ему, ради него готовъ забыть все на свѣтѣ. Напряженные усилія людей найти истину и представить

ее или во властномъ словѣ науки или въ живомъ художественномъ образѣ—съ христіанской точки зрѣнія имѣютъ чрезвычайно высокую цѣну. Вѣдь самое царство Христа есть царство истины. (Іоан. 18, 37). Но эта истина, истина человѣческая (научная и философская) не достаточна для того, чтобы освѣтить намъ поле жизненной брани, чтобы указать намъ цѣль и смыслъ жизни, раскрыть намъ непреложные законы ея. Это можетъ сдѣлать лишь «истина Божія». (Рим. 15, 8), «истина Христова». (2 Кор. 11, 10). «Азъ на сіе родихся и на сіе приидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину», сказалъ Господь Спаситель нашъ (Іоан. 18, 37). И истина Христова давно уже есть прославленная побѣдительница міра. (Іоан. 5, 4). Предъ нею преклонились мудрецы язычества и весь древній міръ. Она просвѣтила новые народы. И въ эти допускаемые Провидѣніемъ времена мрака съ особенной силою устремляются къ ней сердца съ надеждой спасенія и жизни, мы ждемъ луча ея, какъ ждемъ не дождемся луча солнечнаго въ ненастные дни. Только она, паче солнца сіяющая и животворная въ силахъ просвѣтить, оживить, одушевить и поднять блуждающихъ и изнеможенныхъ въ тьмѣ и сѣни смертной.

Зная ненадежность и измѣнчивость обыкновенныхъ человѣческихъ свѣточей истины, Господь для храненія этой небесной истины создалъ св. Церковь незыблемую, нерушимую до скончанія вѣка. Хранимая св. Церковію истина свѣтитъ и теперь, грѣетъ и теперь міръ при всемъ мракѣ и холодѣ человѣческихъ заблужденій, какъ въ ненастный день свѣтитъ и грѣетъ солнце, хотя оно и не всегда видно за облаками. И не только свѣтитъ въ мірѣ истина Христова, но и творитъ свое великое дѣло, можетъ быть даже сильнѣе и тверже, чѣмъ въ другое обычное время. Слышимъ шумъ, видимъ

броженіе кругомъ себя.. Да не смущается сердце наше. Дѣйствіе закваски Евангельской въ такія времена всегда бывало особенно сильно и успѣшно. Движеніе продолжительно, бореніе сильное; много сторонъ жизни и науки охвачено мощнымъ движеніемъ: значить многосторонне и мощно будетъ дѣйствіе св. закваски. Сколько такихъ движеній видѣлъ уже міръ, какіе перевороты совершались въ жизни народовъ, сколько разъ слабыя и робкія сердца устремлялись къ небу съ мыслию: будетъ ли конецъ борьбѣ, устоитъ ли міръ, выдержитъ ли грубый напоръ міра св. Церковь, св. истина? Но устоялъ міръ, устояла св. Церковь, жизнь народовъ вновь входила въ порядокъ и знаменовалась особенно пышнымъ торжествомъ Христовой Истины. Она все глубже входила въ жизнь и убѣжденія людей, становилась неотъемлемымъ ихъ достояніемъ. Какъ пахарь глубоко бороздитъ землю плугомъ, нещадно терзаетъ грудь ея бороной, чтобы приготовить ее для посѣва, и тѣмъ глубже проводитъ онъ борозду, тѣмъ нещаднѣй терзаетъ ее бороной, чѣмъ больше на ней сорныхъ травъ, зарослей, такъ и Христосъ. Много сорныхъ травъ возросло въ сердцахъ нашихъ, они стали неспособны воспринимать и возрожать благое сѣмя евангельское. Горе, бѣды, страданья изборождаютъ наши черствыя души, какъ борова истерзаетъ ихъ смута, раздоръ, дождемъ польютъ ихъ горячія слезы потъ и кровь; и когда почва, такимъ образомъ, будетъ приготовлена, Небесный Сѣятель засѣетъ наши души сѣменемъ св. истины, любви и мира. Св. сѣмя возрастетъ и принесетъ обильный плодъ, стократный плодъ, тысячекратный плодъ.

Но пока совершается это дѣло, въ слухъ каждаго пусть раздаются слова: «спасайтесь отъ рода развращеннаго» (Дѣян. 2, 40), стремящагося засѣять наши души плевелами,

ложью вм. истины, раздоромъ вм. мира, взаим. ненавистію вм. любви. И не только свой челнокъ надо спасать отъ потопленія, но можно и должно по мѣрѣ силъ способствовать торжеству истины, мира и любви. Въ томъ и другомъ дѣлѣ нужно не только признаніе истины Христовой, но и препоясаніе ею.

Препоясаніе истиною означаетъ полное усвоеніе ея (Мѡ. 10, 9) уму и сердцу. Для борьбы съ искушеніями и соблазнами вѣка и вообще для совершенія добраго подвига необходимы ясность мысли и твердость убѣжденія. «Вѣмъ, ему же вѣровахъ». (2 Тим. 1, 12). Вотъ слова препоясанныхъ истиною. Этой, между прочимъ, черты не достаетъ нашему времени. Мало мужей силы. Все трости, кслеблемыя вѣтромъ. Сегодня гнутся онѣ въ одну сторону, а завтра, если измѣнится вѣтеръ, съ тѣмъ же шелестомъ погнутся въ другую. Къ такимъ особенно относится увѣщаніе Апостола: станите убо, препоясани чресла ваша истиною.

Препоясаніе истиною означаетъ, далѣе, постоянное бодрствованіе надъ собой и постоянное стремленіе согласовать свои мысли, чувства, желанія и поступки съ тѣмъ, что «благоугодно Богови». (Еф. 5, 10). Это постоянная сосредоточенность, самособранность духа, серьезность. Испушеніе тѣмъ и сильно, что постигаетъ неожиданно, вдругъ. «Если бы зналъ хозяинъ дома въ какой моментъ придетъ воръ, то не далъ бы подкопать дома своего». (Мѡ. 24, 43). Какъ вихрь налетаютъ бѣды, закрутятъ, завертятъ и несчастный застигнутый врасплохъ теряетъ представленіе о направленіи: вмѣсто того, чтобы бѣжать отъ пропасти къ дому, бѣжить отъ дому къ пропасти, вмѣсто того, чтобы, попавъ въ пучину, плыть къ берегу, плыветъ отъ берега и тонетъ, гибнетъ. Это по-

тому, что задремалъ, а нужно было бодрствовать, разсѣялся, а нужно было быть на стражѣ. Для пришедшихъ въ смятеніе средь бѣдъ и напастей и несущихся къ вѣрной гибели есть еще спасеніе: препоясанные истинною, въ вихрѣ бѣдъ сохранившіе ясное, здоровое сознание! возвысьте голосъ, и изъ глубины любящаго сердца мощно, именемъ Христа зовите ихъ отъ пути заблужденія ихъ. Господь укрѣпитъ васъ и поможетъ вамъ спасти гибнущихъ среди искушеній братьевъ.

Препоясаніе истинною означаетъ, наконецъ, постоянную готовность быть тѣмъ, къ чему она обязуетъ. Воля Господня каждому изъ насъ ясно какъ день указываетъ свое мѣсто, свои обязанности и только тамъ, гдѣ каждый твердо стоитъ на своемъ мѣстѣ, при своемъ дѣлѣ, мыслимо благоденствіе и счастье. Жизнь-борьба, жизнь-подвигъ. Каждый изъ насъ воинъ Христовъ. Воинъ стоитъ на своей стражѣ: вѣтеръ рветъ его платье, холодъ пронизываетъ его до мозга костей, но онъ стоитъ, не смѣетъ сойти и не сходитъ. Такъ и каждый изъ насъ долженъ сносить посылаемыя ему искушенія жизни. Постыдно бѣжать съ поля битвы, постыднѣй сдаваться врагу. Если подъ давлениемъ бѣдъ и смуть начинаетъ слабѣть чувство гражданскаго долга и чести, пусть живая вѣра будетъ опорой и огражденіемъ— «Богу такъ угодно, да будетъ Его св. воля и въ жизни и смерти моей!». Грозныя тучи собираются и виснутъ надъ головою нашею въ иной лѣтній день: страшно, тяжело; уны-

ніе силится овладѣть душой. Вдругъ этой тучи не стало, облака куда то умчались, открылось чистое, голубое небо, пуще прежняго сверкають лучи солнечные, какъ бы радуясь побѣдѣ надъ надвигавшейся тьмой. Такъ часто бываетъ и въ жизни. «Маловѣрный зачѣмъ ты усумнился?» (Мѡ. 14, 31) восклицаетъ Господь каждому своему послѣдователю, какъ нѣкогда Ап. Петру, среди житейской бури. «Я здѣсь, ободритесь и не бойтесь» (ст. 27). Въ Моей рукѣ всѣ эти вѣтры, громы и молніи». И слабѣющій духъ война Христова исполняется вновь бодрости, крѣпнетъ.

Братіе соотечественники! Станите убо, препояшите чресла ваша истинною: вооружитесь яснымъ и твердымъ сознаниемъ долга, недремлемымъ вниманіемъ и трезвою разсудительностію въ отношеніи къ лицамъ и событіямъ, непоколебимою стойкостію въ исполненіи долга, это будутъ лучшіе дары, какіе вы можете принести Тезоименитому сегодня Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу.

Аминь.

